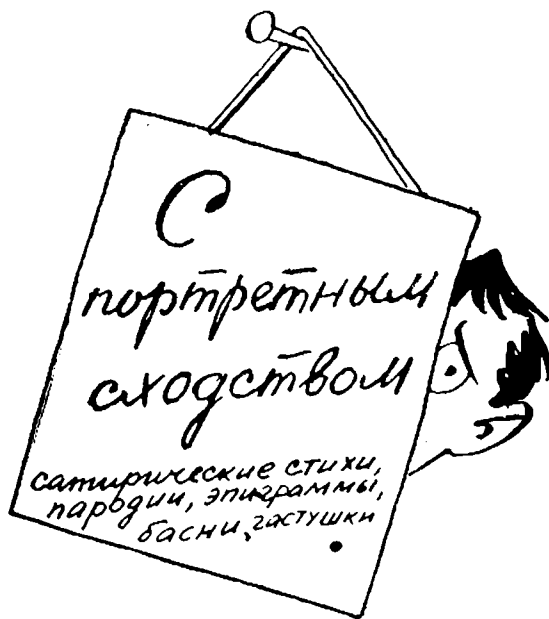

Сергей Швецов

Сергей Швецov

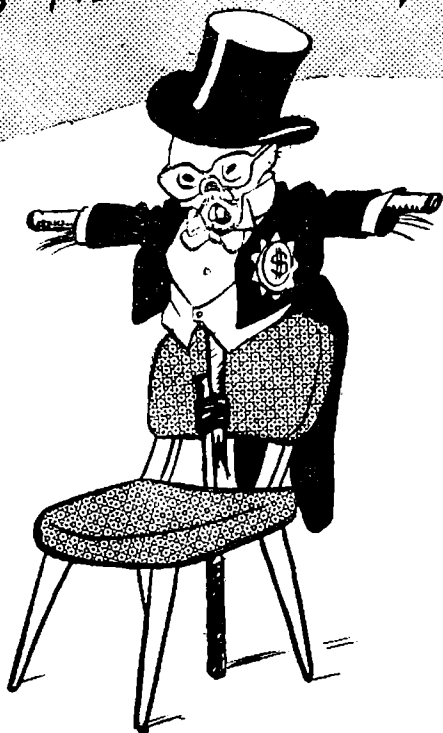

Советский писатель
Москва 1962

Книга избранных стихов Сергея Швецова широко знакомит читателей с творчеством талантливого поэта-сатирика.

Произведения, включенные в книгу, разоблачают поджигателей войны, направлены против бюрократов, карьеристов, туеядцев и приспособленцев. Многие стихи посвящены литературным вопросам. Сатирик борется со всем тем, что уводит в сторону от главной дороги развития нашей советской литературы.

КОММЕНТАРИИ
НЕ ЛИШНИ!

По поводу „большой дубинки“

Милитаристы до сих пор
Живут и мыслят по старинке:
Они, вступая с нами в спор,
Обычно тянутся к «дубинке».

Давно им надо бы учесть,
Вопросы острые решая,
Что и у нас «дубинка» есть,
Да подлинней, чем их, «большая».

Давно уж срок для них пришел
Оставить мысль о поединке,
Спокойно сесть за круглый стол
И с нами спорить без «дубинки»!

1961

Эпиграммы

Тартарен из Бонна

Министр обороны ФРГ Штраус
выступил с хвастливым заявлени-
ем, согласно которому авиация
США способна «несколько раз
уничтожить Советский Союз».

С нами справился он быстро
По расчетам нереальным.
Федерального министра
Звать бы надо федевральным!

Братья-разбойники

Жили-были три брата,
Три заядлых пирата,
Все — большие друзья президента.
Одного звали — НАТО,
Другого — СЕАТО,
А третьего — СЕНТО.

Узаконенный бандитизм

«Правоведы» вашингтонские
Славят методы шпионские,
Защищают как законные
Вылазки диверсионные!

1960

Мадам в поход собралась...

Жсна Чан Кай-ши заявила:
«Я совершенно уверена, что
континентальный Китай будет
нами завосван».

Сия воинственная дама
Резва совсем не по годам,
И мы должны сказать ей прямо:
— Напрасно пыжитесь, мадам!

Вас ждет финал весьма печальный.
Как ни верти, как ни крути,
Но вам в Китай континентальный
Навек заказаны пути.

Ваш муж — банкрот. К чему угрозы?
Они Китай не устршат.
Он скоро вышвырнет с Формозы¹
И вас и ваших чанкайшат!

---

¹ Ф о р м о з а — остров Тайвань.

Располным-полна корбушна

В самолете американского
воздушного пирата Пауэrsa
были найдены золотые женские
кольца, часы и другие вещи.

В своей походной «лавке»
Имел воздушный вор
Часы, ножи, булавки,
Колец большой набор.

Его полет коварный
Был нами прерван в срок,
И рухнул «промтоварный»,
Шпионский весь «ларек»!

1960

Семь пятниц на неделе

Давно «холодная война»
Мешает в дружбе жить народам,
Для них становится она
Все ненавистней с каждым годом.
Чтоб растопить на всей планете
«Войны холодной» лед и снег,
За круглый стол все годы эти
Зовем мы западных коллег.
Усердно им посланья пишем...
Они не говорят нам «нет»,
Но всякий раз от них мы слышим
Примерно вот такой ответ:

«Для соглашений есть пути,
И для дискуссий есть основы.
На совещание прийти
Всегда охотно мы готовы.

Нам нужно бы для этой цели
Собраться в первый день недели.
Могли бы мы в беседах дельных
Договориться обо всем.

Вот только жаль, что понедельник
Является тяжелым днем...

Для разговоров плодотворных
Могли б собраться мы во вторник.
Взаимно выгодным беседам
Могли б предаться без хлопот.
Но, к сожаленью, вторник следом
За понедельником идет:
Он дню тяжелому сродни!
В запасе есть другие дни.

Нам не составило б труда
Прийти на совещанье в среду,
Однако в среду, вот беда,
Наносим мы визит соседу.
С ним соглашенье есть у нас
О расширеньи наших баз.

Могли б отправиться «на верх»
Мы после дождичка в четверг.
Мешает нам одно лишь «но»:
Дожди у нас нейдут давно!

Мы в пятницу прийти хотели,
Но вдруг такой вопрос возник:
У нас семь пятниц на неделе,
А здесь нужна одна из них.
Мы не сумели до сих пор
Решить принципиальный спор:
Какая же из них одна
Для совещания годна?

Мы также были бы согласны
Поговорить в субботний день,
Да жаль, суббота — день ненастный,
И в этот день работать лень.

Могли бы мы для нашей цели
Избрать последний день недели,
Одно лишь есть тут опасенье,
О нем открыто скажем вам:
Как всем известно, в воскресенье
Мы посещаем божий храм!

Но все же к дружбе есть пути
И для дискуссий есть основы.
На совещание прийти
Всегда охотно мы готовы. . .»

Уже не первый год они
Нам шлют ответы в этом роде.
Для них удобны были б дни,
Которых нет совсем в природе!
Однако тщетен путь обмана.
Хоть будет день для них тяжел,
Им все же, поздно или рано,
Придется сесть за круглый стол!

1959

Бред Фреда

Начальник штаба военно-воздушных сил Канады командор авиации Фред Карпенгер заявил: «Наша цель заключается в том, чтобы заставить русских понять, что мы можем разбить их в пух и прах...»

Он хочет взять нас на испуг,
Но не подвержены мы страхам:
Тот, кто грозил разбить нас «в пух»,
Сам становился жалким прахом.

Сей факт воинственному Фреду
Невредно бы иметь в виду...
Над нами одержать победу
Он может только лишь в бреду!

1956

Даллес-моралист

Государственный секретарь
США Даллес назвал «аморальной» независимую политику нейтральных стран, борющихся за мир и не желающих присоединиться к империалистическим военным блокам.

Политику нейтральную
Назвал он аморальной,
Его влечет желанная
Агрессия гуманная,
Считает благородною
Он бомбу водородную
И славит идеальный
Режим колониальный!

1956

Осатанелый „демократ“

Датский социал-демократ Эрхард Якобсон заявил: «Если дело идет о войне с Россией, я готов сотрудничать хоть с самим сатаной и глубоко сожалею, что нам не удалось разместить в Дании иностранные войска».

В антисоветском буйном раже
Грозя пойти на нас войной,
Готов вступить он в сделку даже
С самым нью-йоркским сатаной!

Как видно по его признанию,
Предателя грызет тоска,
Что до сих пор не вторглись в Данию
Заокеанские войска...

Он видит счастье датской нации
В американской оккупации!

1955

Музейный экспонат

Проживающий в Мадриде в изгнании бывший болгарский царь Симеон обратился по случаю достижения им шестидесятилетия с манифестом к болгарскому народу. Симеон подчеркивает, что он никогда не отказывался от болгарского трона.

«Монарх» болгарский Симеон,
Достигнув совершенных лет,
Решил вступить на царский трон,
Которого давно уж нет!

У претендента на престол
Заносчивый и наглый вид,
Но знают все: «Король-то гол!»
Недаром он удрал в Мадрид.

О нем Франко печется зря,
Напрасны хлопоты друзей, —
Им безработного царя
Живьем придется сдать в музей!

1955

Коварная реклама

В попытке повлиять на предстоящие выборы Информационное агентство США распространило в Южном Вьетнаме 20 тысяч плакатов с изображением американского ставленника Нго Динь Дьем, так как, по признанию агентства, он «неизвестен своему народу».

Людям Южного Вьетнама
Был неведом Нго Динь Дьем.
Чудо сделала реклама:
Он теперь известен всем!

Догадались по плакатам
Люди сел и городов,
Что себя он продал Штатам
И страну продать готов.

Нго Динь Дьем в плакатах этих
До конца разоблачен:
На любом его портрете
Виден штемпель «Вашингтон»!
1955

Помощь со взломом

Лисынмановское министерство культуры и просвещения заявило о «гибели во время пожара» в Пусане многих исторических ценностей. В действительности же эти национальные сокровища корейского народа расхищены американскими империалистами.

Явившись восстанавливать Корею,
Американцы, на правах друзей,
Картинную украли галерею,
Средь бела дня разграбили музей...

Хоть Ли Сын Ман их защищает яро, —
Не скроет он неблагоприятных дел:
В музее вовсе не было пожара,
Но дядя Сэм там руки понагрел!

1955

Комедия с комедией

В то время, когда весь мир торжественно отмечал 2400-летие со дня рождения Аристофана, министр почт США Саммерфилд запретил рассылать подписчикам и отдал приказ уничтожить антивоенную комедию Аристофана «Лисистрата» на том основании, что она якобы имеет аморальный характер.

Больше двух тысячелетий
«Лисистрата» всюду шла,
Лишь сегодня в Новом Свете
«Вредный» смысл приобрела!

Может, тем сегодня Штаты
Глубоко возмущены,
Что создатель «Лисистраты»
Был противником войны?

Если так, то надо б кстати
Объявить уже зараз —

И в конгрессе и в сенате! —
Аморальным весь Парнас...

Говорят, в большой тревоге
Еврипид, Софокл, Гомер:
Вдруг почтмейстер этот строгий
Их направит в ФБР?!

1955

Музыкальная история

Итальянское правительство отказало в визе участникам чехословацкого квартета смычковых инструментов имени Сметаны, который должен был прибыть в Италию на гастроли.

Неужель не по ошибке
Сообщили нам об этом?!
Шутка ль: в Риме даже скрипки
Очутились под запретом!

Итальянские маккарти
Бодро ползали по карте,
Но утратили отвагу,
Встретив чешский город Прагу:

Им сказали, что оттуда,
«Подрывной» задавшись целью,
В скором времени придут
Нежный альт с виолончелью...

Рим встревожен не на шутку.
В чем собака здесь зарыта?
В том, что пляшет он под дудку
Господина Уолл-стрита!

1955

Послание сенатору Ноулэнду

Известный своими антисоветскими выступлениями американский сенатор Ноулэнд заявил, что Соединенные Штаты «должны проводить политику, направленную на освобождение народов и стран за железным занавесом».

Сэр Ноулэнд! Уведомляю вас:
Ваш новый выпад мной замечен!
Я в прошлом отвечал не раз
На ваши выступления и речи.

Но вы и ныне, в обстановке новой,
Являетесь одной из тех фигур,
Что могут послужить первоосновой
Для фельетонов и карикатур.

Очередное ваше выступленье
Вновь ставит вас в смешное положенье.

О «занавесе» вы твердите,
Когда уж миф о нем разоблачен,

А «Ноулэнд-освободитель»
Вдвойне абсурден и смешон.

И от чего свободные народы
Освободить? Лишь разве от свободы!

Мне хочется совет вам дать полезный:
Ввиду послеженевских перспектив,
Давно истлевший «занавес железный»
Отправить в ... истЕрический архив!

Туда же сдать рекомендую вам
И остальной ваш залежалый хлам.

Поверьте мне, «крестовые походы»
И «высадки на континент» —
Ведь это тоже вышедший из моды,
Покрытый плесенью ассортимент!

Теперь, в конгрессе иль сенате
Произнося очередную речь,
Об этом вы почаще вспоминайте...
Гуд бай! До следующих встреч!

1955

Турецкий демократ.

Один из лидеров находящейся у власти в Турции демократической партии недавно похвалялся тем, что нынешнее правительство за три с половиной года построило 131 тюрьму, в то время как правительства оппозиционной народно-республиканской партии за предшествующие двадцать лет смогли построить только 86 тюрем.

Пришедший к власти демократ
Лишь одному безумно рад:
Что он и опыт свой и знания
В тюремные влагает здания...

На благо своего народа
Работая не покладая рук,
Возвел он тюрем за три года
Сто тридцать штук!

Строительного много в нем задора.
И, если волю дать ему,
С правительством своим довольно скоро
Всю Турцию он превратит в тюрьму!

1953

Наш диагноз

Западногерманское агентство ДПА сообщило об освобождении военного преступника, бывшего генерал-фельдмаршала гитлеровской армии Вильгельма Листа из тюрьмы в Ландсберге «по состоянию здоровья».

Фельдмаршал болен. Мы согласны.
Уже давно страдает Лист
Недугом страшным и опасным:
Он застарелый реваншист.

Ясна «история болезни»,
И потому считаем мы,
Что был бы здесь всего полезней
Режим пожизненной тюрьмы.

Но Лист был выпущен вчера.
Как видно, дело тут не чисто.
Не по болезни доктора
Освободили реваншиста.

Врачам, его освободившим,
Другой важнее интерес:
Им нужен пациент их бывший
Как будущий головорез!

1953

В джунглях клеветы

Газета «Стокгольмс-Тиднинген» поместила антисоветскую стряпню своего лондонского корреспондента Бергиля Аскелёфа, который пишет, что якобы «по приказу из Москвы» организуются беспорядки в Британской Гвиане и будто бы русские подводные лодки доставили оружие в Бразилию для Красной Армии, скрывающейся в джунглях.

На днях газета шведская
Дала статью из цикла
«Как армия советская
За океан проникла»...

В статье из этой серии
Звучат слова ужасные:
Что будто бы все прерии
Заполнили «красные»,

Что «русские Иваны»
Добрались до Гвианы
И «русские Василии»
Ведут войну в Бразилии!

1953

Эпиграммы

„Спаситель Западной Европы“

Европе Маршалл так помог,
Что в результате той подмоги
Теперь Европа, видит бог,
Вот-вот совсем протянет ноги.

Миколайчи

Его повсюду ждет провал.
Он кончит жизнь в каком-нибудь притоне...
Когда-то в Лондоне он Польшей торговал,
Теперь собой торгует в Вашингтоне.

Цзян Тун-фу

Он ни пава, ни ворона,
Не китаец и не грек, —
Бродит в здании ООН
Трюгвелишней человек.

1952

В парикмахерской на Уолл-стрите

В США объявлен конкурс на замену скомпрометированного слова «капитализм» каким-нибудь более благозвучным, вроде «экономическая демократия», «свободное предпринимательство» и т. д.

Поскольку волк давно уж не в чести,
Он попросил бывалых брадобреев
Свой хищный вид в гуманный привести,
Чтоб выглядеть лисбой овцы добрее.

Но как ему ни завивают холку,
Как маскировка здесь ни велика,
Прослыть овцою не удастся волку:
Его легко узнают по клыкам!

1952

Темные дела Нового Света

Как сообщает американская газета «Нью-Йорк таймс», многие сельские школы в США помещаются в полуразрушенных зданиях, подвалах, гаражах и даже в похоронных бюро.

Здесь под казармы Пентагон
Забрал себе все помещенья,
Оставил лишь подвалы он
Для министерства просвещенья.

Теперь с жилфондом в Новом Свете
Вопрос стоит весьма остро,
И здесь не в школу ходят дети,
А в похоронное бюро...

Трудна в Америке учеба!
Взирают школьники с тоской
На мрачный зал, где крышка гроба
Им служит классною доской.

1952

Испытанный воюка

Генерал Гудериан заявил, что «если бы ему дали даже одну дивизию, то он смог бы начать войну против Востока, а западные державы пришли бы ему на помощь».

Как утверждают многие
Восные коллегии, —
В блестящей драпологии
Секрет его стратегии.

Он рвется в наступление,
И можно знать заранее:
Покажет он умение
Во время удиранья!

1952

Обращение к конгрессменам

В одном из своих посланий
конгрессу Трумэн заявил, что
он «уничтожит коммунизм».

Случилась неприятность, господа!
Пока в конгрессе вы ломали головы,
Ваш президент без всякого стыда
Себе присвоил лавры форрестоловы.

И в Белом доме, выйдя на карниз,
В каком-то суператомном ударе,
Грозит он уничтожить коммунизм
На всем земном, как говорится, шаре!

Пускай его устроит Трюгве Ли
В ближайшем психо-нервном санатории,
Не то он «запретит» вращение земли
Иль «остановит» колесо истории!

1950

„Помогите, грабим!“

Американцы, начавшие войну в Корее, обвиняют в «агрессии» северокорейцев и требуют от Совета Безопасности помощи и защиты.

Вот это нравы, ну и ну!
Убийца молит о защите,
И, грабя мирную страну,
Бандит взывает: «Помогите!»

1950

Эпиграммы

Черчилль-отец

Он был правителем Британии,
Но должности лишился той
И добывает пропитание
Антисоветской клеветой.

Черчилль-сын

Отпрыск лезет вон из кожи,
С каждым разом врет все хлеще,
И со временем, быть может,
Он отца переклеветает!

Ужасы Голливуда

Здесь режиссеры, понатужась,
На ужас громоздили ужас,
И потрудились не напрасно:
Продукция у них действительно ужасна!

1948

Международные частушки

Вашингтону за гроши
Продал душу Чан Кай-ши,
Хоть не стоит ни гроша
Эта подлая душа.

Круглый год дает уроки
Интервентам разных стран
Крепко битый на Востоке
Генерал... Удерриан.

Было трудно странам малым,
Но «помог» им дядя Сэм:
Раньше хлеба не хватало,
Нынче нет его совсем.

Распинался Аллен Даллес,
Чтоб утешить Уолл-стрит:
«Коммунисты просчитались!
Семилетка прогорит!»
А на днях признался Аллен:
«Семилетний план реален!»

Что сказать про Даллеса?
Даллес оскандалился!

Ги Молле сказал Спааку:
— Ты в лакействе съел собаку,
Только честь невелика:
Я в лакействе съел быка.

Чанкайшист сидит в ООН
И пугает там ворон.
Людям это чучело
До смерти наскучило.

Поджигатель бомбой машет
И грозит Отчизне нашей.
С нами он не справится,
Бомбою подавится.

1952—1959

Лорд Плимут

К лорду взывают: — Ваше сиятельство!
Снова нарушен пакт невмешательства!
Нагло вторгаются в земли Испании
Войско Италии, войско Германии...
На Барселону, Мадрид и Толедо
Двигутся полчища людоедов! —
Лорд отвсчает: — Без отлагательства
Я через месяц начну разбирательство.
По правилам высшего законодательства
Будут рассмотрены все обстоятельства,
Будут проверены все доказательства
Для подтверждения факта вмешательства...
Комиссия выделит подкомиссию,
И, с честью выполнив эту миссию,
Рассеяв неясности и сомнения,
Мы через месяц откроем прения.
Продебатируем все обстоятельства,
Продискутируем все доказательства,
Запросим германское представительство,
Согласно ли будет его правительство,
Грубо нарушив свои обязательства,

Признать нарушение невмешательства?
И если оно подтвердит агрессию,
Я через месяц назначу сессию...

Пакт невмешательства в факт надувательства
Вы превращаете, ваше сиятельство!

1936

ФРОНТОВАЯ
САТИРА

Сверхчеловек и обезьяна

Басня

В одном отношении они (обезьяны) все велики: в своей любви к своим детенышам, в их сострадании к слабым и молодым, не только принадлежащим к их роду и семейству, но и других родов и других классов животного царства. Нельзя не признать в них также и добрых чувств. Они способны к любви и привязанности, благодарны и выражают свое расположение тому, кто хорошо с ними обращается.

Брэм. «Жизнь животных»

Мы должны быть жестокими со спокойной совестью. Кто может оспаривать мое право уничтожать миллионы людей низшей расы?

Из циничных признаний людоеда Гитлера

Какой-то гитлеровец рьяный
(А попросту сказать, головорез)
Забрел однажды в темный лес
И встретился с косматой обезьяной.

— Чудовище, — заговорил прохожий, —
Кто наградил тебя такой ужасной рожей?!
Взгляни на мой богоподобный лик,
Сравни его с твоей противной харей?
И ты поймешь, гнуснейшая из тварей,
Как я прекрасен и велик!

Взглянувши на него, горилла
Печальным голосом проговорила:
— «Величием» твоим я наповал убита:
За поясом кистень, в руках кровавый нож...
Нет! На богов ты вовсе не похож.
Скорей всего похож ты на бандита.
Мне помнится, в былые годы
Другим я видела царя природы...

— Ох, до чего ж отстала ты от века! —
Сказал тут обезьяне изувер. —
Ты приняла меня за человека,
А я давно не человек, а сверж!

— Сверхчеловек! Вот это ново!
Скажи мне о себе два слова
И, кстати, убери, будь другом,
«Сверхпризнаки» свои — кистень и нож...

— Меня и люди понимают туго,
А ты, пожалуй, вовсе не поймешь.
И днем и ночью, и зимой и летом,
И дома и за рубежом
Я промышляю крупным грабежом.
Запомни. Основное — в этом.

Я сам себе судья, и бог, и царь,
Я ненавижу мир и всех живущих рядом.
Мой принцип — беззащитного ударь
И слабого добей прикладом!
Я подвигов немало совершил,
Сдирая с безоружных по три шкуры,
И вижу я теперь с моих вершин
Всю бренность человеческой культуры.
Не верю я таланту и уму,
Мне ненавистны труд и творческие муки.
Дворец искусств я превратил в тюрьму
И отдал под казарму храм науки.
Художников изгнал, мыслителей казнил,
Закрыв ворота учреждений штатских:
Мужчина создан для резни,
А женщина — для прихотей солдатских.
Сверхчеловек я! В этом нет сомненья:
Мой дух парит в надзвездной высоте,
Когда пылают мирные селенья
И слышен вопль растерзанных детей,
Когда гремят свинец и динамит,
Когда я режу, жгу и рушу...
Кровавый пир мне сердце веселит,
Грабеж облагораживает душу...

— Вот это «сверх»! Вот это мило! —
Воскликнула косматая горилла. —
Жестоко заклеив мои изъяны,
Сам оказался хуже обезьяны.

Мой зверский вид, давно известно всем,
Мишенью служит для сатиры едкой,

Но никогда ни Дарвин Чарльз, ни Брэм
Меня не называли людоедкой.
Не задирай, приятель, нос.
Среди людей ты зверь,
Среди зверей — калека.
До обезьяны не дорос,
А корчишь из себя сверхчеловека!

1942

***Письма немецкого офицера
к своей жене Амали***

Письмо первое

Легкие победы,
Вкусные обеды,
СССР нам отдан,
Скоро едем в Лондон!!!

Письмо второе

Гибнут наши планы,
Милая Амали,
Нам тут партизаны
Шею наломали.

Осень на исходе,
Мы еще в походе,
И в Москву, Амали,
Попадем едва ли.

Пивьмо третья

Дело очень скверно,
На душе отвратно.
Я домой, наверно,
Не вернусь обратно...

1942

Действующая армия

„Идейная зарядка“

Чтоб поднять «геройский» пыл
У дружин своих «идейных»,
Гитлер в армии открыл
Заведений ряд питейных.
Понимает этот гад,
Что секрет фашистской резвости
Заключается в нетрезвости
Одураченных солдат.
Покорить желая свет,
Гитлер сам теперь увидел:
Защищать нацистский бред
Можно только в пьяном виде!

1942

Действующая армия

Уносители культурных ценностей

Гитлеровцы называют себя
«носителями культуры» и «по-
борниками просвещения».

Загребали в две руки
Эти «просветители»,
Разбивали сундуки,
Грабили обители.

О «культуре» напевали
И прохожих раздевали,
Безо всякой «этики»
Лезли в портмонетки.

О «прогроссе» верещали
И квартиры очищали,
Выгребали все добро —
Золото и серебро.

О «морали» что-то ввали,
Дюжину часов украла,
Сперли ложки чайные,
Кольца обручальные!

В этой своре — вор на воре,
Мародер на мародере,
Опытные взломщики,
Бывалые погромщики.

Грабят, режут по привычке
Темной ночью, ясным днем
«Культуртрегеры» с отмычкой,
«Крестоносцы» с кистенем.

Уголовный этот сброд
Наша армия сметет,
Будет вдребезги разбита
Вся компания бандитов.

1942

Действующая армия

*Как достали „языка“
при помощи „петуха“*

На деревне все уснули,
Улеглись и стар и мал,
Фриц стоял на карауле,
О курятинке мечтал.

Жизнь ему казалась адом,
Был язык от жажды сух...
Вдруг он слышит: где-то рядом
Кукарекает петух.

Потекла слюна у Фрица.
Бросив пост, в сарай летит,
Чтоб домашней вкусной птицей
Утолить свой аппетит.

Только... что за чертовщина?
Фриц не ждал подобных сцен:
Перед ним стоит мужчина
И велит сдаваться в плен!

Фриц, внимая русской речи,
Шепчет: «Что за чепуха?!»
Перед ним стоит разведчик,
И не видно петуха.

... Над деревней солнце встало,
Сгинул Фриц: ищи-свищи!
О курятинке мечтал он,
А попал как кур во щи!

1942

Действующая армия

Красноармейские частушки

На немецкой барахолке
Продаются треуголки:
На копейку десять штук
И в придачу к ним сюртук.

Проходимцы и шпионы
Все идут в «Наполеоны»,
Все сидят над картами
И смотрят «Бонапартами».

Бравый унтер-офицер
Нес «культуру» в СССР,
Идеи нес «гуманные»
И спер часы карманные!

Гebbельс сам себя хвалил:
«Я Москву дотла спалил!»
Он «сжигал» ее раз двести,
А она стоит на месте.

О победе без потери
Гebbельс врет как сивый мерин,

Врет безбожно и несносно
Про «удар молниеносный».

На Москву летят бандиты —
Вьются в небе «мессершмитты».
Их встречают «ястребки» —
Превращают в черепки.

«Просвещенный» иностранец
Нагрузил походный ранец
Пищей «духовною» —
Утварью церковною.

Понапрасну, Гитлер, ходишь,
Понапрасну тапки бьешь:
СССР не завоеешь
И в Берлин не попадешь.

1942

Действующая армия

„Все хорошо!“

Песенка Гитлера

В официальном сообщении немецкого командования говорится: «Русские войска одержали некоторые успехи, однако можно сказать, что русские ведут свои операции в плане, предусмотренном германским командованием».

Все предусмотрено заранее.
Все хорошо, все хорошо.
Под Сталинградом в нашем плане
Нас превратили в порошок. . .
Мы отступаем там и тут,
Но это все не так уж скверно:
Нам выгодно, когда нас бьют
И в хвост и в гриву планомерно!
Как хорошо, что наконец,
Бараньим салом смазав пятки,
Неву и Северный Донец
Я бросил в плановом порядке.
Упорно мы идем назад,

Наш фронт подвижен и активен:
Нас под Воронежем громят
По нашей инициативе.

Оставлен нами весь Кавказ,
Но в том не вижу я урона:
Чем дальше отгоняют нас,
Тем крепче наша оборона...
Расправил плечи Ленинград —
И с треском рухнула блокада.
Я очень рад, я очень рад,
По плану это так и надо.

Пусть немцы в панике бегут,
Пускай их лупят повсеместно, —
Солдатам я кричу: — Зер гут!
Вы удираете прелестно. —
Нас бьют на Волге, на Дону,
Но я грустить о том не стану
И скоро сам пойду ко дну,
Как предусмотрено по плану!

1943

Действующая армия

Ах, шарабан мой

Новая песенка Гитлера

Ах, шарабан мой
Берлинско-римский,
Полувенгерский,
Полурумынский,
Четырехместный,
Одноколесный, —
Сорвался план мой
«Молниеносный».

Ах, шарабан мой,
Какая жалость:
Ты весь разохся
И «ось» сломалась.
Мы растеряли
Былую славу.
Я шел в «Москау»,
Попал в канаву.

Ах, шарабан мой,
Мне очень тяжело.

Куда девалась
Вся эта бражка:
Где Муссолини?
Где Антонеску?
Я начал с блеском,
А кончил с треском.

Ах, шарабан мой,
Какая пытка.
Меня жестоко
Подвел Бенитка:
Правитель римский
Позорно смылся,
Мой плап сорвался,
Я провалился!

1944
Действующая армия

СРЕДИ НАС....

Вечерний звон

Вечерний звон! Церковный звон!
Как много дум наводит он!
Не заросла еще тропа
К раввинам, ксендзам и попам,
И сколько браков, похорон
Свершается под этот звон!

Под этот звон обман и ложь
Попы «внедряют» в молодежь!
Вечерний звон зовет к борьбе
Товарищей из СВБ¹,
Но крепок их позорный сон, —
Не слышен им церковный звон!

Давно в издательстве у них
Не видим мы хороших книг,
Язык их — сер, журнал их — плох,
Музей вачах и клуб заглох. . .
И потому со всех сторон
Несется к нам «вечерний звон»!

1937

---

¹ СВБ — Союз воинствующих безбожников.

Мечты гражданина Лежебокова

Монолог

— Говорят, коммунизм наступает, братцы?
Скажите, не наступил еще он?
Стоит мне за работу браться,
Иль труд в СССР уже отменен?
Я коммунизм этот самый жду,
Как ждут банкета иль свадьбы.
Рядом с собой будильник кладу:
Все боюсь, не проспять бы!
Хочется мне в коммунизм пролезть.
Пожить в нем хочется очень,
Бесплатно вдоволь попить, поесть,
Бесплатно поездить в Сочи.
Будет там жизнь, доложу я вам,
Не жизнь, а сплошная феерия.
Свои потребности и права
Там выявлю в полной мере я.
И что мне тогда ни взбредет на ум —
Все мои прихоти и капризы
Быстро обслужит тамошний ГУМ,
Без чека, без всякой визы.

Себя и семью отоварив вюлпе,
Стану бездельем весь день наслаждаться я.
И будет тогда состоять при мне
Моя домашняя авиация.
Задумаю, скажем, смотаться к тете,
С вишневым вареньем попить чайку —
На персональном к ней мчу самолете,
Который всегда стоит начеку.
А дома — довольство и полный покой.
Жратвы всевозможнейшей выбор богатый.
Достаточно шевельнуть рукой —
И пищу доставят к столу автоматы.
Захочется тяпнуть «столичной» стопочку
Иль трахнуть пол-литра с хорошим другом,
Стоит только нажать мне кнопочку —
Закуска и выпивка к моим услугам.
О детях заботиться вовсе не надо:
Для воспитательной цели,
Они разместятся все в интернатах
С самой, что называется, колыбели.
В общем, будет не жизнь, а рай.
В краях, где море плещет игриво,
Весь год на пляже лежи, загорай
И пей сидро или пиво.
Конечно, и в отдыхе, между прочим,
Тоже свои недостатки есть:
Езда по всяким там Ялтам и Сочам
Может в конце концов надоест.
Но будет тогда обеспечен мне
Отдых в высшей небесной сфере:
Курорты откроются на Луне,
На Марсе и на Венере.

И там зацветут персональные рощи,
Райской прохладой под сень маия, —
Одна для жены, другая для тещи,
А третья только лишь для меня.
Все будет приятно для зренья и слуха,
Не надо писать заявленья и жалобы.
В общем не пыльная будет житуха. . .
Эх, поскорее она наступала бы!
Скажите, в нее еще въезда нет?
А если есть, за какую плату
Смогу я достать в коммунизм билет,
Вне очереди, по благу?!

1958

Возбужденцы

Возбуждается дело о разводе.

(Из объявления в газете)

Он был возбужденцем ответым,
Она возбужденкой была,
Вершились зимою и летом
В народном суде их дела.

Свои невозвратные годы
И все свои силы сполна
На склоки, скандалы, разводы
Потратили он и она.

Их связи семейные рвутся,
Непрочны их страсть и любовь,
Едва они с кем-то сойдутся,
Как смотришь, расходятся вновь.

Никак не найдут себе места,
Повсюду «конфликты» у них. . .
Она в пятьдесят все «невеста»!
А он в шестьдесят все «жених»!

1959

Чадо

В назидание некоторым родителям

Один сверхзапаятый папаша
Утратил к сыну интерес,
И появился в школе нашей
Почти законченный балбес.

Не хочет делать ничего —
К паукам нету аппетита!
И все задачи за него
Решаст дома репетитор.

Он редко ходит на уроки
(Не чаще, чем в неделю раз),
Но успевает в эти сроки
Терроризировать весь класс:

То влепит он на всем скаку
Затрещину ученику;
То на ходу подставит ногу
Почтеннейшему педагогу;

То, на уроке заскучав, —
Наперекор порядкам школьным —
Своею шапкой целый час
Играет как мячом футбольным...

Его забавам нет предела.
Совсем отбился он от рук.
Весь день слоняется без дела
Сей новоявленный барчук.

Серьезно им заняться надо.
Быть может, взглянет наконец
На безответственное чадо
Его ответственный отец?

1947

Человек в циркуляре

У него характер робкий.
Кругозор довольно куцей. . .
Ходит он по узкой тропке
Наставлений и инструкций.

Вид имея очень жалкий,
С головой уйдя в бумагу,
Без указки и шпаргалки
Он ступить не может шагу.

Чтоб дыру заделать в крыше
И сменить печную дверку,
Указаний ждет он «свыше»,
Директив солидных «сверху».

Он уверен, что без главка
Не родится в поле травка,
Что без санкций замминистра
Течь не станет речка Истра!

1956

Проектная неразбериха

Главпарфюмер («Парфюмер-проект») составил проект здания Московского областного суда. Проект оказался непригодным.

В проектном деле — кавардак!
И коль не примем срочных мер мы,
Начнет готовить Главтабак
Проект колхозной свинофермы!

Легко усвоив этот стиль,
Раздув до максимума сметы,
Преподнесет нам Главутиль
Проект театра оперетты!

И если мы в конце концов
Не пресечем таких «исканий»,
Увлечься может Главяйцо
Проектами высотных зданий!

1950

Среди нас...

Верное средство

В ателье немало брака,
Он исчез бы весь, — однако
Если б каждый бракодел
Сам себя в свой брак одел.

Единственный и неповторимый

В своем огромном коллективе
Ценить людей он не горазд
И, числа лишь себя в «активе»,
Всех остальных списал в «балласт».

Взбучник-Нахлобучник

Взяв с собою по привычке
«Строгачей» большую пачку,
Не слезая с автобрички,
Производит он «накачку».

Этот тип ежедекадно
Выступает перед нами:

По программе постоянной —
Обещанья, уверенья. . .
После речи покаянной
Дел привычных повторенье!

Цитатовед

В его трудах — одни цитаты,
Его суждений узок круг,
Он явно метит в кандидаты
Цитатоведческих наук.

„Радикал“

Он не дождался одобренья
И не прослыл передовым,
Хоть воздвигал свои строенья
Лишь по проектам типовым.

С излишеством борясь жестоко,
Зашел он слишком далеко, —
Стиль рококо и стиль барокко
Сменил на стиль БАРАКОКО!

Легкий на подъемные

В Москве вы встретили сегодня
Прибывшего с Алтая летуна.
Он ни аршина целины не поднял,
Хоть получил подъемные сполна.

Трудновоспитуемый

За то, что водку пил зело,
Его направили в село,
Но он живет и на селе
По-прежнему навеселе!

1955

Коровья трасса

Начальник Гражданского Воздушного Флота Якутии т. Смертин и его заместитель т. Мосляков переправили на пассажирском самолете из Алдана в Якутск двух коров, приобретенных для личного пользования.

В эфире, как ни странно,
Мы слышим дикий рев:
На крыльях

из Алдана

В Якутск везут коров!
Везут дорогой дальней
Сквозь дождь и облака:
Задумал сам начальник
Покушать молока!
И вздумал так же точно,
Как и начальник сам,
Продукцией молочной
Себя потешить зам.
Хоть верьте, хоть не верьте,
А результат таков:

Везет корову Смерти,
Корову — Мосляков!
И мчась без опозданья
По трассе голубой,
«Эфирные создания»
Мычат наперебой.
Чудесная картина:
С заоблачных высот
На нас в окно кабины
Глядит рогатый скот!

1950

Любитель коллегиальности

Любой вопрос коллегиально
«Провентилировать» он рад,
И десять раз на дню (буквально!)
Сзывает весь свой аппарат.

Чтоб сообща принять решение,
Весьма несложное на вид,
Он жаркие проводит пренья,
С утра до вечера «шумит».

Два дня о сокращение штатов
Он вел дебаты, например,
И в результате всех дебатов
Был сокращен один курьер.

Провел он много совещаний
По поводу ремонта бани,
Хотя «проблему» эту мог
И сам решить в короткий срок.

Коллегиальность возлюбя,
Он заседает дни и ночи,
Чтоб, сняв ответственность с себя,
Переложить ее на прочих!

1956

Частушки

Нашей эре межпланетной
Не подходит Ряд Каретный.
Москвичи теперь острят:
«Как пройти в Ракетный Ряд?»

Раньше был он Ларионом,
А супруга Верочкой,
Нынче стал он Орионом,
А жена Венерочкой.

Под луной признаться мне
Милый не решается,
Он, должно быть, на Луне
Мне в любви признается.

На учебной практике
Были мы в Антарктике,
Скоро мы на практику
Полетим в Галактику.

Жора метит в кандидаты
Иждивенческих наук —
За цитаты три зарплаты
Получает этот жук.

В детстве папа Степочке
Подносил по стопочке.
Вырос сын и, став Степаном,
Начал водку пить стаканом.

Три девицы за прилавком,
Два плечистых молодца,
А названьё носит лавка
«Магазин без продавца».

Клеветник лежит на пляже,
Пишет заявления,
От него на пляже даже
Нет для нас спасения.

Был наш лирик очень строг,
О любви писать не мог,
Он пятнадцать лет подряд
Воспевал суперфосфат.

В «Детском мире» вы найдете
Всё для мамы и для тети.
Раздобыть там можно кстати
Кое-что и для дитяти.

Наш сосед зимой и летом
Ловит щуку на живца,

Сколько весит шука эта —
Вы спросите продавца.

Появились на прилавке
Босоножки, майки, плавки, —
Это верная примета,
Что теперь уже не лето.

Провели «Неделю сада»,
Посадили все как надо.
Не прошло одной недели —
Всю посадку козы съели.

Диссертант один отважный
Занят темой очень важной:
«Как от майского жука
Раздобыть нам молока».

Мы лентяю Ермолаю
Посоветуем учесть:
Коль работать не желает,
Пусть тогда не просит есть.

Маринует консерватор
Технику богатую,
Бросил в поле экскаватор,
Действует лопатой.

Есть у нас сосна, береза,
Елки-палки, лес густой,
А в программе совнархоза
Табуретки нет простой.

На работу взял завод
Пьяницу отпетого —
Вытрезвляют круглый год
Тунеядца этого.

У Пахома два диплома —
Ветврача и агронома,
А работает Пахом
В магазине «Гастроном».

Недоучка молодой
Ходит с длинной бородой,
Он надеется, что с ней
Будет выглядеть умней.

У кассирши есть доход —
Сдачу нам недодает
И на эту недодачу
Строит собственную дачу.

У старушки-побирушки
Миллион нашли в подушке,
Остальные все излишки
Сохраняла на сберкнижке.

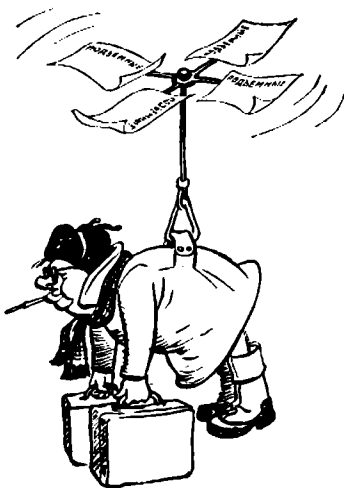
Завелись в сельхозартели
Лежебоки-пустомели:
На печи лежат по году,
А во всем винят погоду.

У начальника иного
За душой всего три слова.

Коль не веришь, подсчитай:
«Нажимай!», «Давай!», «Валяй!»

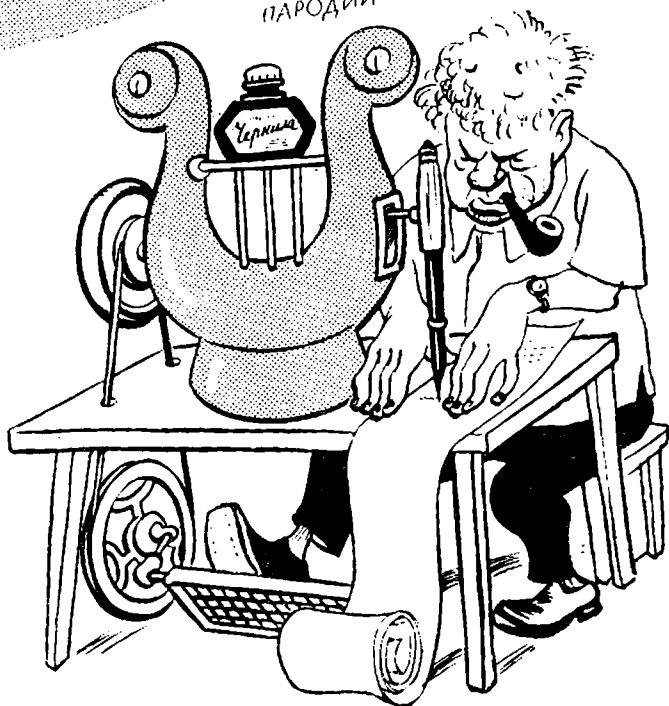
Болтуны и краснобаи
Говорят, что их колхоз
Снял большие урожаи
С незасеянных полос.

Подготовил институт
Глубоко научный труд:
«О влиянье комаров
На мычание коров».

ДЕЛА ЛИТЕРАТУРНЫЕ

ПАРОДИИ

Баллада о пекаре

Пародия на «локальный метод» конструктивистов

У пекаря — шуба на калаче,
Перчатки — белее крупчатки.
Выдал ему жалованье казначей,
И пекарь смылся: «Адю, рсбятки!»
Солнце, облепленное тестом облаков,
Намаслив бока трамваям,
Уже сматывалось на покой
Дымящимся караваем.
Пекарь улепетывал со всех пог
Вязкой, как опара, улицей.
Радовал пекаря слоеный кошелек —
И мысли баранками гнулися.
А дома, приготовившись к блинам,
Перелистывая кулинарные книжки,
Ждала его сдобная, пропеченная жена
И дети вздутощечки, как пышки.
Надвигались сумерки. Мороз крепчал.
Поскрипывали сапоги хромовые.
На землю с небесного кулича
Падали звезды, как бабы ромовыс.

Вдруг из-за угла — какие-то ўхари.
Мигом в карманы запустили якоря
И кулаками черствыми, как сухарі,
Как начали месить пекаря!
— Так-то о сберкассе помните, так-то вы?
Ах вы, в дедушку, в бабушку, в пра. . . —
И глушили пекаря, как стихом тактовым:
— Гай-да-яра, гай-да-ди-да, гай-далара! —
Резюмируем. Финал не нов:
Древнее амфибрахия и ямба.
Но нашему пекарю не есть блинов:
Взяли за горло и — амба!

Литконсультация

Н а ч и н а ю щ и й п и ш е т:
«Товарищ редактор!
Прилагаю при сем
Первые творческие потуги —
Поэму «На тракторной полосе» —
О колхозном строительстве
В нашей округе.
И будет просьба моя такова:
Исправив «грешки»
В грамматических знаках,
Эту поэму опубликовать
В ближайшем номере альманаха.
А если придется не ко двору —
Черкните несколько строчек:
Стоит ли мне тянуться к перу?
Прошу прощенья за почерк».
Р е д а к ц и я о т в е ч а е т:
«Дорогой товарищ
Крестьянский поэт!
Вы пишете — это похвально.
Но в ваших стихах

Конструктивности нет
И образы не локальны.
Вы пишете ямбом? Эпоха не та.
Этот размер культивируют педанты.
Нужно строфически пагнетать
Амплитуду смысловой доминанты.
Поэма тематически неплоха,
Сюжет актуален — борьба за косилку,
Но перманентное засилье кулака
Имеет механистическую предпосылку.
Вам диалектика нужна до зареза.
Ваша философия — анахронизм.
Учитесь у Маркса:
Капитал — теза,
Пролетариат — антитеза,
Синтез — конструктивизм!»

Творческий метод

(А. Безыменский)

Не под Фадеева,
Не под Толстого,
Без «психоложества»
И «нутра»,
Расскажу про Ивана Петрова
И Иванова Петра.
Покажу па конкретном примере,
Как различен заводский народ. . .
Петр ни в бога, ни в черта не верит,
А Иван — наоборот!
Есть уроды в рабочем классе.
Мы уродов возьмем в оборот.
Петр излишки хранит в сберкассе,
А Иван — наоборот!
Еще много в нас хамства и скотства,
Мы на них ополчимся войной.
Петр болеет за производство,
А Иван от запоя больной. . .
В заключение читателю скажем,
Хоть без этого он поймет:

Петр — ударник, партиец со стажем,
А Иван — наоборот!
Буду я с «психоложцами» драться
До последнего скрипа пера. . .
Но кого же прославить нам, братцы?
Иванова, конечно, Петра!

1931

Не любовь, а картошка

(Е. Долматовский)

Девчонка из нашей бражки
Работала в многотиражке,
И часто по вечерам,
Схвативши под мышку книжку,
Она бежала вприпрыжку
На репетицию в ТРАМ.

Как лучшую из девчонок,
Я, кажется, с самых пеленок
Безумно ее любил. . .
(Чему вы смеетесь, девчонки?!)
Она жила на Волхонке,
А я на Арбате жил.

И вышло такое дело:
Она играла в «Отелло»
С большим подъемом. И вдруг —
В ее золотые кудряшки
И стоптанные туфляшки
Влюбился мой лучший друг.

И вот, постольку-поскольку
В Вальку влюбился Колька,
Ударник и бригадир,
Вскоре на почве ТРАМа
У нас разыгралась драма,
Какой не знавал Шекспир!

Чтоб в корне замять это дело,
Пришли мы к заворотделу
(На сердце такая мура!)
И просим послать надолго:
Меня на Нижнюю Волгу,
А Кольку на Верхний Урал. . .

Заворг, улыбнувшись неловко,
Сказал нам, вручая путевку:
— Ребята! Бросьте бузить!
На Курском в дырявых вагошках
Лежит не любовь, а картошка,
И надо ее разгрузить!

И вот мы с Колькой на пару
Ссыпали картошку в тару.
Картошка была на ять!
Потом, разгрузив картошку,
Мы вместе пошли в киношку
И дали друг другу пять!

„Философская лирика“

На углу стоит аптека,
Над аптекой — стратостат.
Два прохожих человека
О бессмертье говорят.
Говорят они с восторгом:
— Откровенно говоря,
У Центрального мосторга
Языки мы чешем зря. . . —
Между тем, влетев на площадь
По изогнутой оси,
Несознательная лошадь
Угодила под такси.
Он сказал: — Ничто не вечно! —
Я сказал: — Смешной субъект!
Мы животные, конечно,
Но с уклоном в интеллект.
Мы умрем не так, как лошадь,
То есть вовсе не умрем,
Потому что всю жилплощадь
Мы в домком передаем. . . —
Слева — баня, справа — почта,

Телеграф и телефон,
Я влюблен ввиду того что,
Потому что я влюблен.
Шел по улице прохожий,
На меня слегка похожий,
А другой, похожий тоже,
Шел по улице по той же.
Ходят люди — сзади, сбоку,
Под жильем и над жильем. . .
В симпатичную эпоху
Мы, товарищи, живем!

1936 .

Свое лицо

Образец благожелательной рецензии

Сборник Бодрянского «Спелый год»,
Недавно изданный в городе Вятке,
Прежде всего и после всего
Ценен для нас по своей тематике.
В этих — незрелых еще пока,
Довольно пустых и не в меру бойких,
Местами просто безвкусных — стихах
Говорится о пафосе нашей стройки.
Однако, приветствуя наш размах,
Поэт обнаружил свои болезни,
И сборник его мы не можем назвать
Праздником всей советской поэзии:
Он не совсем удачно сравнил
Грохот комбайна с клыками мамонта.
Что значит «сермяжная поступь равнин»?
Здесь, вероятно, хромает грамота.
Разумеется, в сборнике много прорех,
Нет у Бодрянского пушкинской хватки,
И все-таки он самобытнее всех
Молодых поэтов города Вятки.

У него свой голос, свое лицо,
Хоть есть подражания и отголоски:
На него повлияли — Гюго, Кольцов,
А также Киплинг и Долматовский.
Правда, в стихах его, пресных и мелких,
Шаблонов и штампов большие излишки,
Но эти частичные недоделки
Не снимают общей ценности книжки.
Книжка Бодрянскому удалась:
В последнем разделе «Я и эпоха»
Автор признал советскую власть. . .
Для первого сборника это неплохо!

Голубые заклепки

Пародия на псевдоиндустриальную лирику

Мне снились котельные клещи,
Заклепки и грохот зловещий
Котельного цеха. Мне снилось,
Что ты на меня рассердилась. . .
Но сквозь дымогарные трубы,
Сквозь гром оглушительной клепки
Твои раскаленные губы
И глаз голубые заклепки
Я видел! Сквозь воды и суши,
Тиски, ручники и лебедки
Я видел заклепки веснушек
На жарком твоём подбородке!
Мне снилось, что я еще мальчик, —
Совсем еще маленький мальчик,
Совсем молодой нагревальщик,
Котельщик, клепальщик, держальщик,
Разметчик, и сварщик, и слесарь.
Над морем моим, над Одессой,
Над гаванью, доком и верфью
Свободно парю и летаю,

В тиски зажимаю бессмертье
И вечность клещами хватаю!
Кругом клокотала работа,
Заклепки взлетали, как пробки,
И капли девятого пота
Катились со лба, как заклепки!
Тогда из литейно-котельной
Я вышел, жарою смертельной
Расплавлен до пепла. . . Я вышел,
Висели заклепки над крышей
Котельного цеха. Все глуше
Взывали вагранки и топки. . .
Отцовский пиджак застегнувши
На все на четыре заклепки,
Я вышел куда-то на воздух.
Блуждали какие-то звезды,
Какая-то мать у причала
Какого-то сына качала,
Горели заклепки в предместье. . .
И все это, взятое вместе,
Качалось, шаталось, двоилось
И вдаль уплывало. . . Мне снилось!

1936

Арбатская лирика

(Н. Сидоренко)

1. Птичка

Птичка с юга прилетела,
Птичка села на карниз,
Птичка песенку пропела
И вросла в социализм.

2. Любовь

Под одной из арбатских крыш
За стеною скребетсямышь.
Мне знакома эта стена,
Знаю я, что у этой стены
На кровати лежит жена
И во сне она видит сны.
Я не знаю, какие сны
Могут быть у моей жены,
Но я твердо уверен в том,
Что живу я в своей стране
И иду я в знакомый дом,
На квартиру к своей жене.

3. Спасибо, жизнь

Эпоха бродит по Арбату. . .
Любимая! Ты крепко спишь.
Спасибо, жизнь, за эту хату,
За эти сны, за эту мышь.
Друзья, друзья! В грядущих стычках
Я вам стихами помогу:
Мои элегии о птичках
Ударят грозно по врагу!
Я вижу мир, привстав на кочку,
Я слышу звон, победный шум. . .
Своим лирическим платочком
Я вдаль восторженно машу.
Я утверждаю: правый — прав,
Перед средой бывает вторник. . .
Все эти истилы собрав,
Я издаю десятый сборник.
Не вся исписана бумага,
Еще чернила есть, кажись.
Спасибо, жизнь, за это благо,
За этот дар спасибо, жизнь!

Няньзъ Хабибулла

*Новелла в двух главах
о персках и переплавках*

(Н. Паюв)

Гл. первая

Неважны были его дела:
Хирели, свертывались толкучки. . .
Однажды утром Хабибулла
Встает и видит: дошел до ручки!
Он видит: торговле пришел каюк —
В Москве не стало худых ботинок,
Дырявых курток и старых брюк,
Пошел насмарку Смоленский рынок.
Не стало засаленных сюртуков!
Тоска и страх овладели князем.
Со злобой он бросил мешок свой наземь,
Сел на поезд — и был таков!

Гл. вторая

На Магнитке дали ему спецовку
И сразу пустили его в перековку.
Через день исчезла его тоска,
Через два — он ударник Магнитостроя,
Он, книжку читая, цемент таскал,
Учил политграмоту, землю роя.
В три раза стал выше Хабибулла,
В четыре раза в плечах просторней,
Исчезли морщины с его чела,
Наследственный горб ликвидирован в корле!
Он стал кудрявым и молодым,
Сутулость — брошена в переплавку,
И сдул чугунолитейный дым
С лица последнюю бородавку.
Идет к трибуне старьевщик наш
Под гром оваций и звуки вальса...
Так мелкий собственник и торгаш
В одну пятидневку перековался.
Он был переплавлен в один момент!
Он стал человеком крутой закалки!
Да здравствуют домны, руда, цемент,
Котлованы, мартены, бетономешалки!

Эволюция любовной лирики

1925 год

Промфинплан ты срываешь, милка!
Уходи, мне тебя не жалко!
Мне дорожке камнедробилка
И милее бетономешалка!

1930 год

Очарован твоим профстажем,
Заболел я семейным вопросом. . .
Мы с месткомом любовь увяжем,
Согласуем ее с Наркомпросом!

1936 г. д

Над полями щебснут пташки,
Возле будки цветут незабудки,
Я сижу у мосй милашки
И целуюсь с ней круглые сутки. . .

1936

Галоша старая

Из пародий на «интимную» лирику

Галоша старая лежит передо мной. . .
И грудь мою теснят воспоминанья:
В галоше этой раннею весной
Ходил я к милой на свиданья.

Прошла весна. Настали холода.
И я расстался с Нею навсегда.
Куда исчезла ты, мой друг хороший?
И плачешь ли, как я, над старою галошей?

1938

Поэзия в журналах

Пришла весна

Журчат ручьи, щебечут пташки,
Опять листвою оделся лес.
Резвятся разные букашки,
Сияет солнышко с небес!

Из журнала «Новый мир»

Весна пришла

Опять листвою оделся лес.
Сияет солнышко с небес.
Журчат ручьи, щебечут пташки,
Резвятся разные букашки!

Из журнала «Октябрь»

Весна

Щебечут разные букашки,
Резвится солнышко с небес,
Журчит листвою одетый лес,
Опять ручьи, сияют пташки!

Из журнала «Звезда»

1938

Круглосуточный бодрня

*Пародия на стихи
некоторых молодых поэтов*

Как хорошо, что нынче дождь идет:
Давно мечтал я обновить галоши!
Как хорошо, что мне двадцатый год!
Как хорошо, что я такой хороший!
Ничто души моей не омрачит.
Хожу и улыбаюсь целый день я:
Я — молод! У меня отличный аппетит!
Прекрасное пищеваренье!

Арбатским переулочком глухим
Иду, пою... И вижу вдруг: Маруся —
Моя любовь! — целуется с другим...
Я подошел и бодро улыбнулся:
Он не щадит ни губ ее, ни щек!
Прижал к себе! А мне какое дело?! —
Мой профбилет и ГТО значок
Хранят меня от ревности Отселло!

Сестра моя попала под трамвай.
Ей ногу отсекло, переломало ребра...
Из клиники вернулась чуть жива,

Я посмотрел и улыбнулся бодро:
Жива осталась?! Очень хорошо!
Не унывай, сестра моя Полина,
Ты накануне пенсии большой,
И будет у тебя не жизнь — малина!

Сестрой своей доволен я вполне.
И мать моя достойна восхищенья:
Не ела, не пила — все отдавала мне,
И умерла на днях со вздохом облегченья...
Сестре сказал я: «Перестань стонать!
Старушки нет, но не грусти, дивчина:
Родной стране оставила она
Такого замечательного сына!»

И потому не хмурил я бровей
И не рыдал, как «Витязь в шкуре барса».
Я шел за гробом матери своей
И всю дорогу бодро улыбался:
Как хорошо, что нынче дождь идет, —
Давно мечтал я обновить галоши!
Как хорошо, что мне двадцатый год!
Как хорошо, что я такой хороший!

Философемы

Народии на псевдофилософскую лирику

Бессмертие

Сгорела спичка... Это не беда.
Не будем плакать над ее судьбою:
Ведь, прежде чем погаснуть навсегда,
Она охапку дров зажгла собою!

Пусть спички нет уже в помине,
Зато горят дрова в моем камине,
Вот так и мы, сгорая в крематории,
Приносим пользу мировой истории!

Как сложен мир

Как мудро все в подлунном мире:
У человека две ноги, а не четыре,
У птицы крылья есть, а у собаки хвост...
Как сложен мир и в то же время прост!

Тайны вселенной

Осколок вдребезги разбитого стекла
Заметил я среди мусора и хлама,
И мысль моя свободно потекла,
Я начал размышлять упорно и упрямо:
В каком столетии здесь появился он?
Какими классами на свалку занесен?!
От размышлений я устал и взмок,
Но все же тайну разгадать не смог!

1940

Платочек

Я тот самый, бывалый,
Всем знакомый платочек,
О котором немало
Нарифмовано строчек.

Голубой я и синий,
Без каймы и с каймою. . .
Еще бредят доньше
Композиторы мною:

О «платочке заветном»
Лезет пссепка в уши —
И зимою и летом,
На воде и на суше!

Накрывают мной плечи
И Анюты и Маши,
Мною машут при встрече,
На прощанье мной машут.

«У ворот», «За кормою»,
На дорогах и тропах
Машут девушки мною. . .
Весь до дыр я истрепан!

Стал я форменной тряпкой.
Не пора ли поэтам
Заменить меня шляпкой
Или синим беретом?!

1946

*Список действующих лиц одной
якобы сатирической пьесы*

Пародия

Отец — подлец.
Сын — кретин.
Дочь — тупица.
Мать — клеветница.
Старший брат — злостный бюрократ.
Младший брат — явный дегенерат.
Зять — многоженец.
Дед — прерожденец.
Бабка — скряга.
Племянник — стилига.
Внуки и внучки — барчуки и белоручки.
Дворник Антип — аморальный тип.
Дарья-молочница — сплетница и скло-
ница.

Встречаются также по ходу пьесы
Дураки, оболтусы и балбесы.

1955

Отрывки

*Образец недоброжелательной
рецензии*

Повесть Федора Ржаного
Под названьем «Зреет жито» —
Вся от слова и до слова
Застарелый пережиток.

Эта книга тем порочна,
Что, начавши посевную,
В этой книге, как нарочно,
Люди любят и ревнуют!

Эта книга тем фальшива,
Что, закончив план посева,
В стороне от коллектива
В ней грустит молодая дева.

Много в книге мест опасных,
Так, отсталости в угоду,
В ней колхозники под праздник
Пьют горилку, а не воду!

Люди в ней ужасно грубы:
Вечерком, бродя по парку,
Там целует прямо в губы
Бригадир одну доярку!

Это старые отрывки,
Дней миловших отголоски.

...Все порочно в данной книжке:
И цена, и способ верстки!

1950

„О суховея и Москвошвея“

(С. Смирнов)

Я живу в квартире коммунальной,
Где нашел буквально рай земной
Со своею индивидуальной,
Интеллектуальной женой.

И живут в квартире вместе с нами
Старый слесарь, в прошлом молодой,
Плотник с антикварными усами,
Токарь с уникальной бородой.

Давний враг степного суховея,
Безусловно я иду вперед
В пиджаке системы «Москвошвея»
И в ботинках фирмы «Скорород».

Муза нестандартного размера
Мне открыла к славе все пути.
Я спрошу у милиционера:
Где тут ближе в классики пройти?

А в стране— снимают урожай,
Ставят телеграфные столбы,
Добывают нефть, детей рожают,
Удят рыбу, ходят по грибы.

Между тем, шутя и балагурия,
Нашим планам всем в противовес,
Антигосударственная буря
Поломала дефицитный лес: . .

Я готов на откровенной лире
День и ночь без усталости бряцать:
Знайτε все, что дважды два четыре
И что пятью девять сорок пять!

1953

Браноразводная лирина

*По страницам
литературно-художественных журналов*

Немало лириков сейчас,
Гонясь за темой очень модной,
Усиленно снабжают нас
Поэзией бракоразводной.

И публика уже привыкла,
Взяв наугад журнал любой,
Там находить стихи из цикла:
«Зачем я развелась с тобой?»

Стихов таких и в этом роде
Печется много в наши дни.
Читатель ждет от нас пародий.
Я сочинил их. Вот они.

Лирические миниатюры

Разлука

На траве, еще не скошенной,
Я сижу, тобою брошенный,
И пишу рукой проворною
О разлуке песнь минорную.

Знаю я: мои элегии
Любят члены редколлегии.
Пусть обильно слезы катятся, —
Все они сполна оплатятся. . .

Олег Спекулириков

О странностях любви

И он меня любил, и я его,
Довольны были всем и я, и Вася.
Скажите, люди: отчего
Я все же с Васей развелась?

Полина Мотылькова

Безысходность

Любимый мой! Меня ты лучше брось.
Должна тебе признаться честно:
Мне очень трудно жить с тобою врозь,
Еще труднее жить совместно...

Евгения Скушникова

Признание

Сегодня от соседей я узнал,
Что неверна мне стала Дуся.
Оповещаю всех через журнал:
Я скоро с Дусей разведуся.

Филат Возбужденцев

1956

Две пародии

1

Исповедь

Товарищи! Ровесники! Друзья!
Из года в год шагая с вами вместе,
Совсем не замечала я,
Что у меня глаза на мокром месте.

И вот на днях, кочуя по стране,
Попала я на берега Аракса,
И как-то сразу стало ясно мне,
Что я порядочная плакса.

Я горы сворочу, коль захочу,
Любая мне задача по плечу,
Но перед тем, как выполнить задачу,
Я две недели непрерывно плачу...

На берегу в раздумье я стою.
Я обо всем сказала вам без фальши.
Примите исповедь мою
И посоветуйте, как поступать мне дальше?

Мargarита Микор

Гриппозная лирика

Я не раненый, не контуженый,
Я поэт глубоко простуженный.
Я закашлялся, я охрип.
У меня, вероятно, грипп.

Может грипп перейти в ангину —
И тогда я навеки сгину.

Я плыву по Тверской-Ямской,
Как челнок по речному устью,
С неизбывной моей тоской,
С непомерной моею грустью. . .

Так и буду грустить, покуда
Не пройдет у меня простуда!

Евгений Хандрюшенко

Сама не знаю, отчего...

(Ю. Нейман)

Сама не знаю, отчего
Я полюбила вдруг его,
И неизвестно, почему
Я так понравилась ему.

Но быть счастливою вполне
Мне в этой жизни не дано:
Его я видела во сне,
А сон уже исчез давно...

1958

Резнование

(Н. Рыленков)

Я не знаю, что мне сделать,
Чтоб вернулась дружба вловь?
Ведь с подружкой не разделишь,
Как черемуху, любовь!

Н. Рыленков. «Подружки»

Ты, читатель, нас послушай
И разумный дай совет. . .
Мы с подружкой Феклушей
Жили в дружбе много лет.

Раз картошку мы копали
С трактористом Федею
И нечаянно попали
В жуткую трагедию:

Враз мы обе полюбили
Федора до одури
И мечты свои скрестили
Мы на этом Федоре.

Как услышим Федин голос ---
Помираем от тоски,
Наша дружба раскололась
На мельчайшие куски.

Позабыли мы сейчас
Про соревнование,
Каждый день идет у нас
С нею ревнование.

Спорим в поле из-за дроли...
Что нам делать? Как нам быть?
Может, дролю на две доли
Нам с подружкой разделить?

1959

Хочу в траншею!

(Ю. Друнина)

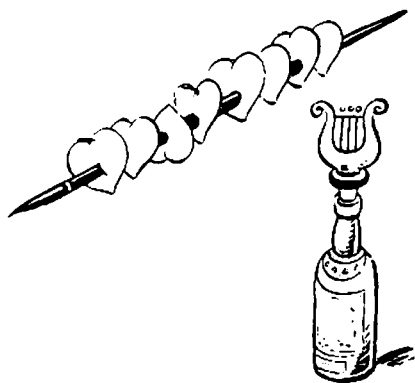
Мне спокойно с тобою,
Так спокойно с тобою,
Как бывало в траншее
За минуту до боя.

Юлия Друнина

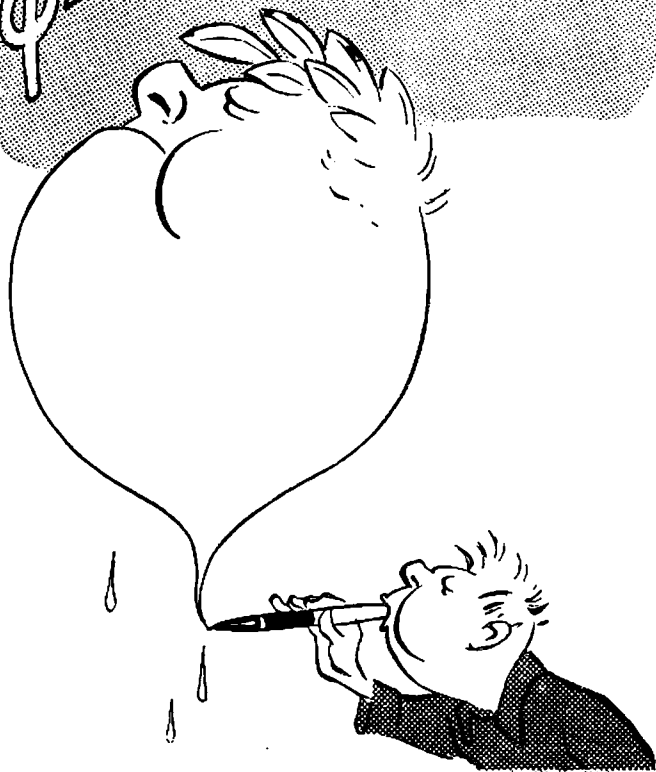
Ты пойми, мой хороший,
Ты пойми, мой желанный,
Я зачехну в квартире
С телефоном и ванной.
И дышать мне здесь тяжело,
И сидеть здесь неловко...
Ты пойми: фронтовая
Мне нужна обстановка!
Мне лежать непривычно
На домашней постели:
Спать люблю на земле я,
В сапогах и в шинели!
Погаси эту люстру,
Друг мой нежный и пылкий, —
Я стихи сочиняю
Лишь при свете коптилки!
Чтобы жить нам спокойно,
Мой любимый, с тобою,

Рядом с домом высотным
Я землянку построю.
От землянки до дома
Проложу я траншею:
Попадая в траншею,
Сразу я хорошею!
Захвачу я с собою —
Слышишь, друг мой сердечный? —
Котелок свой походный
И мешок свой заплечный.
Заживем мы чудесно
В нашей милой землянке,
Где на печке-временке
Будут сохнуть портянки!

1960

ФЕЛЬТОНЫ И БАСНИ

Халтурянин

«Духовной жаждою томим»,
Слонялся он по профжурналам,
О празднике «багряно-алом»
Слагал для «Сахарника» гимн
(Его ж — полтинник за строку —
Он продавал «Пищевнику»).
Но возмужала профпечать,
Редактор стал умней Сократа.
Он научился отличать
Патетику от плагиата.
И наступил конец романа
Редактора с халтуроманом.
Прошли года. . .
Наш халтурмейстер,
Как прыщ, вскочил на новом месте:
«Духовной жаждою томим»,
Влачится он по детжурналам,
О празднике «багряно-алом»
Для «Искорки» слагает гимн. . .

Гони метлою, детвора,
Халтуроносца со двора!

1931

Исповедь преждевременно маститого

Литературный сезон хромал,
Когда я выпустил первую книжку —
Полуповесть, полуроман
Размером листа на четыре с лишком.
И сразу повеяло свежим ветром
В литературе, дошедшей до ручки.
Меня, без дискуссий, признали метром
И пролетарские и попугачики:
— Повесть талантлива и свежа...
Автор, учась у Шопена и Листа,
Открыл социально-вокальный жанр...
Бесспорно, он будет великим стилистом! —
Хвалят меня, но понять им где ж? —
Сплошные эмпирики и схематики! —
Я строил свою гениальную вещь
По законам фонетики и математики.
Славословие критики мне претит —
То слишком жидко, то слишком густо...
В «Вечерке» меня рецензент-кретин
Назвал пролетарским Марселем Прустом!
Пруст по сравненью со мной — кустарь,

Он мой ученик, говоря по совести...
Как я издергался,
Как устал,
Как поглупел из-за этой повести!
Отдохнуть бы, заснуть бы часочка на три
И приняться за новую повесть... Но —
Сегодня диспут о ней в театре
И она же сегодня идет в кино.
Куда ж — на просмотр или на диспут пойти?
Или на то и другое — оптом?
А может, сходить на районный актив —
Поделиться с кружковцами
Творческим опытом?

1933

Баллада о мыльном пузыре

Поэт Скороспелкин опубликовал
Полдюжины бойких стихотворений.
И вмиг разразился критический шквал:
«Он всех стихотворцев убил наповал!
Он — Пушкин! Он — классик! Он — гений!»

И вот уж его поднимают на щит.
Поэту успех обеспечен:
«Вечерка» усердно о нем верещит,
О нем «Литгазета» щебечет.

Он ходит, как метр, в фирмианном дыму,
Его восхваляют без меры,
И круглые сутки
Мчатся к нему —
Курьеры,
Курьеры,
Курьеры...

Он днем заключает договора
И заполняет анкеты.

По вечерам у него — вечера,
А по ночам — банкеты.

Не хочет читать ни журналов, ни книг,
Живет как дитя беззаботен. . .
Он быстро к «живительной влаге» привык
Совсем позабыв о работе.

Его по инерции издают,
Хоть рукоплещут все реже и тише.
Он ежедневно дает «интервью»
И ничего не пишет.

Не пишет. И несколько лет подряд,
Раз в пятидневку, не реже,
Читает со всех московских эстрад
Вещицы одни и те же. . .

И вскоре критический наш совет
Поведал миру с серьезностью вящей,
Что этот выдохшийся поэт
Не может считаться звездой восходящей,

Что много статей неправильных было,
Что наши слова мы обратно берем,
Что нужно лишить его званья «светило»
И следует мыльным назвать пузырем!

Садовник и Бревно

Басня

Себя к живым деревьям приравняв,
Бревно замшелое Садовника бранило:
— Нет чуткости в тебе, Данило!
Неблагородный у тебя, Данило, нрав!
Расцвету моему ты помогаешь плохо,
Водою забываешь поливать.
Я сочные плоды могло бы дать,
А вместо этого лишь обрастаю мохом.
Короче говоря: с сегодняшнего дня
Заботливо выращивай меня! —
Данило слыл хорошим садоводом
И критикой такой был страшно уязвлен.
Не долго думая из всех кадушек он
На оппонента выплеснул всю воду!
Печален был итог Даниловой отваги
(Читатель! «Чуткостью» подобной
не хвались!):
В Бревне от сырости лишь черви завелись,
А яблони меж тем остались без влаги.

Нередко у издателей прилежных
К писателям подход простой:
Коль автор бородат — так он Толстой!
«Растят» они заведомый валежник
И «поливают» явный сухостой!

1936

Козёл и Воробей

Басня

Случается нередко нам
Талант и гений видеть там,
Где нет их даже и в примете...
Нередко многие из нас,
Ликуя, мчатся на Парнас,
Посредственный стишок в журнале
встретив.

И начинают, господа прости,
Такую околесицу нести,
Что просто жаль несчастного поэта...

Пусть вам напомнит басня эта,
К чему такая блажь нас может привести.

Видавший виды пессимист Козёл
Заметил Воробья, сидящего на ветке,
И говорит ему: — Певец полей и сел!
Не спорю я, ты нужен пятилетке!
И слава о тебе идет в народе,
И голос у тебя хорош,

Одно меня в уныние приводит:
Уж слишком бодро ты поешь!
Вот если б ты немножко помрачнел
И, философскою покрывшись сединою,
С надрывом, со слезой о наших днях запел, —
Тогда бы песнь твоя была совсем иною,
Тогда б, мой друг, уверен в этом я,
Ты стал бы петь не хуже соловья! —
Сказал и удалился с кислой миной
Жевать капусту в ближний огород. . .

От этих слов в природе Воробьиной
Большой произошел переворот!
Он заболел тематикой иною.
Стал выпивать, поссорился с женою. . .
Усердно луком натирал глаза. . .
И вот блеснула первая слеза!
Ну, думает, теперь совсем иначе
Оценит мир поэзию мою.
Преодолею я оптимизм телячий. . .
Теперь я Байроном, наверно, запою!
На щит меня поднимут наконец!
И, обуянный гордостью великой,
Нахохлился, надулся наш певец,
Наморщил лоб и. . . снова зачирикал!

Как подтверждает этот инцидент,
Козел — неважный рецензент!

1936

Индюк, Петух и Соловей

Басня

— Мне очень тяжело, мой друг! —

Сказал однажды Петуху

Индюк. —

Не по зубам народу песнь моя,

Не понят Я родной страну,

Уж слишком сложен Я и слишком тонок Я,

Великий мой талант всему виною:

Что ни спою и что ни прокричу,

Эпохе все не по плечу!

Опасна в наши дни вакансия певца:

Жестокий век, жестокие сердца! . .

Петух ему ответил в свой черед:

— Ты прав, мой друг, несправедлив народ:

Я целый день пою среди двора:

Вперед-вперед! Ура-ура!

Но публика ко мне глуха —

Не признает таланта Петуха!

— Друзья мои, — сказал им Соловей, —

Смешите вы меня кичливостью своей.

Народ у нас хорош и хороша эпоха,
Да вы поете очень плохо!

Беда, коль индюки и петухи
Возьмутся сочинять стихи.

1937

Из истории литературных нравов

Письмо в редакцию

Настоящим считаю необходимым совершенно ясно и открыто признать, что написанный мною совместно с писателем (имярек) «роман» является произведением халтурным. Я сделал недобросовестную работу. Больше так работать не буду.

Из «Литературной газеты»

Сообщаю читательским массам,
Что «роман», именуемый «Квасом»,
Я писал в состоянии бреда,
Подстрекаемый пьяным соседом.

Призываю вас: будьте культурны —
Не читайте «роман» мой халтурный!

Заявляю ответственным лицам,
Учреждениям и наркоматам,
Что считаю себя проходимцем,
Графоманом и психопатом.

Порываю решительно с прошлым —
Уголовным, циничным и пошлым.

Обещаю начать перестройку
Без малейшего промедленья,
Обеспечьте казенную койку
И направьте меня в отделение!

1937

Баллада о вульгаризаторе

Для детей школьного возраста

Жил на свете критик вредный,
Бессердечный и пустой.
Лоб имел чугунно-медный
И трубил он в рог победный:
— Нам не страшен Лев Толстой!
Лев Толстой кругом неправ,
Потому что был он граф!

Этот критик, страшно рьяный,
От наследства многих «спас»:
— Наши классики — дворяне,
А дворянство — чуждый класс.
Поднимайте выше стяг!
Если классик, — значит, враг!

Наркомпросовские девы
Подхватили лозунг «левый»
И включили в школьный план.

И пошло у них такое:
«Буря мглою небо кроет» —
Это песня про дворян!
Пушкин, Лермонтов, Некрасов —
Трубадуры чуждых классов!

Много нам испортил крови
Этот критик-«радикал».
Он сидел, нахмутив брови,
Поучал и распекал.
Он кричал на корифеев,
Словно унтер Пришибеев:

— Грибоедов — примиренец!
Гончаров — приспособленец!
Гоголь — рупор мистицизма!
Салтыков — продукт царизма!
Глеб Успенский, Помяловский,
Короленко, А. Островский —
Фаталисты, шовинисты,
Уклонисты, монархисты!
Крепостник Иван Тургенев
Сочинял не ради денег,
Все же этот феодал
Политграмоты не знал!
Нужно Чехову А. П.
Поучиться в ИКаПе! ¹

---

¹ ИКП — сокращенное название Института красной профессуры.

Жил средь нас вульгаризатор,
Проработчик и фразер...
...К счастью вашему, ребята,
Этот «пламенный оратор»
Получил у нас отпор!

1938

Передача опыта

Слившийся с круга маститый один
Над стихотворцем неопытным шефствовал.
Ночью его на банкеты водил,
Днем вместе с ним по пивным путешествовал.

Творческий опыт свой, страсть и азарт
В душу вложил, молодую и пылкую:
Тьму анекдотов ему рассказал,
Бездну острот сообщил за бутылкою.

Юноша быстро во все это вник. . .
Стали о нем говорить на Парнасе:
— Пишет по-прежнему, как ученик,
Но выпивает, как классик!

1938

Кошки и Мышки

Басня

*Посвящается секции критиков и
секции поэтов Союза советских
писателей*

Однажды заявила Кошка Мышке:
— Я не нашла в твоей последней книжке
Ни одного приличного стиха —
Сплошная дрянь и чепуха!

Тут Мышка на рожон полезла:
— Такая критика глупа и бесполезна!
Сомнительное у тебя нутро!
Об этой вылазке я сообщу в бюро!
На секции тебя немедленно казню!

И подняла мышиную возню. . .

Пришла к редактору расстроенная Кошка:
— Будь другом, защити и помоги:
Мышей нельзя и пожурить немножко,
Сейчас же зачисляю во враги!

Редактор наш от смеха чуть не помер:
— Вот это номер!
И ты серьезно говоришь,
Что будто бы тебя загрызла Мышь?!

Иди, голубушка, пиши свои статьи,
Но только без галиматьи,
Без паники, без трескотни парадной,
Которых у тебя имеется изрядно!

Тут Кошка на рожоп полезла:
— Такая критика глупа и бесполезна!
Сомнительное у тебя нутро!
Об этой вылазке я сообщу в бюро!
В комиссии тебя я раздраконю вдрызг!

И подняла кошачий визг. . .

Мораль? Все ясно без морали:
Мышиную возню закончить не пора ли?

Читатель ждет хорошей книжки,
А тут играют в кошки-мышки.

Побронзовевшие фигуры

В литературных журналах продолжают печататься безоговорочно хвалебные статьи о произведениях, нуждающихся в серьезной литературной критике.

Нет критики в журналах толстых:
Одни торжественные тосты!
Там рецензенты, вставши в ряд,
Во все кадилыницы кадят:
«Какой роман ни разверни ты,
Какую повесть ни прочти,
Здесь все велики, знамениты,
И все здесь классики почти!»
Едва поэт еще безусый
Напишет стих на тройку с плюсом,
Как бедного в один момент
Здесь превращают в монумент!
Видны в журналах там и тут
Побронзовевшие фигуры...
Вне критики они живут
И часто — вне литературы!

1940

Возможное происшествие

Посвящается некоторым беллетристам-мемуаристам

Когда грибом я стану старым
(А этого не так уж долго ждать),
Забросив злободневную печать,
Засяду я за мемуары.
В повествованье бесконечно длинном
Прабабушек моих подробно опишу,
Их гардероб, пропахший нафталином,
До основанья весь разворошу;
Затем я попытаюсь доказать.
Собрав красноречивые улики,
Что были у меня отец и мать,
Как и у всех писателей великих.
Я отведу примерно тома два
На впечатленья самые живые:
Как в первый раз я вымолвил «уа»,
Как я под стол пешком пошел впервые. . .
Я стану выпускать за томом том,
Меня везде печатать будут дружно,
Пока не убедятся в том,
Что это никому не нужно!

1949

Он был застарелый начетчик...

Он был застарелый начетчик. .
Готовя статью иль доклад,
Просиживал целые ночи
Над грудой дежурных цитат.
Идей никаких не имея
И в ход не пуская чернил,
При помощи ножниц и клея
Он вредное дело творил:
Бралась им хорошая книга,
Из книги — плохая строка,
И скромного автора мигом
Он мог препратить в пошляка!
И все перед ним трепетали. . .
Всегда недоволен и хмур,
Он был в популярном журнале
Одной из «ведущих фигур».
Исчез застарелый начетчик
Надолго куда-то во мрак. . .
А нынче он снова хлопочет,
По-прежнему действуя так:

Берется им новая книга,
Из книги — плохая строка,
И скромного автора мигом
Возводит он в ранг пошляка!

1949

Затянувшаяся перестройка

Один беспочвенный поэт
Нас уверяет тридцать лет
(И устно и через печать),
Что жизнь «начнет» он изучать.

Идут чередой за годом год,
Все быстро движется вперед,
Лишь наш беспочвенный пиит
От жизни в стороне стоит.

Под бременем житейских дел
Он поседел и облысел,
Но все не перестал кричать,
Что жизнь «начнет» он изучать!

1952

Литературные гадания

Два критика под Новый год
Гадали на кофейной гуще:
— Кто будет автором «ведущим»?
И кто совсем на нет сойдет?

Кто попадет в «обойму» к нам?
Кого весь год не будем трогать?
Кому воскурим фимиам?
И на кого мы выльем деготь?

1957

Мои пожелания Детгизу

Ленинградское отделение Детгиза выпустило в свет сказки Братьев Grimm, снабдив их обращением к педагогам, библиотечным работникам и родителям, в котором «просит присылать пожелания автору»...

Хочу тебе, во-первых, пожелать я,
Чтоб понял ты в конце концов:
Коль книгу сочинили «братья»,
Так, значит, это не одно лицо!

Тебе я пожелаю, во-вторых:
Не принимай усопших за живых!
Ведь знают даже маленькие дети,
Что Братьев Grimm давно уж нет на свете...

И, в-третьих, я тебе желаю от души:
Своим вниманьем и заботой
Ты окружать умерших не спеши, —
С живыми лучше поработай!

1957

Чистый лирик

Исписав бумаги ворох,
Этот лирик дал промашку:
Израсходовал весь порох
На кукушку и ромашку.

Со своим лукошком бродит
Он у жизни на опушке
И давно уже стал вроде
Надоедливой кукушки.

1958

По поводу заглохшего пруда

Поэты прославляют этот пруд,
Должно быть, по младенческой наивности:
Одни лягушки в том пруду живут,
И никакой полезной нет в нем живности.

Колхозный пруд действительно заглох.
Но что тут, собственно, хорошего?
Коль пруд заглох, хозяин, значит, плох
У этого пруда заглохшего!

Тот грустный факт, что пруд совсем зарос,
Приводит стихотворцев в умиление. . .
А не пора ль поставить здесь вопрос:
Чем вызвано такое запустение?

И почему деревня эта вся
Мирится с возмутительной картиною:
Ни карпа нет в пруду, ни карася,
А есть в нем только грязь с вошючей тиною?!

И неужель поэты не хотят,
Храня литературную традицию,
Чтоб этот пруд был рыбою богат
И водоплавающей птицею?

1959

История одного романа

Его обсуждала на секции прозы
Писателей наших большая когорта.
Роман получил отрицательный отзыв
И назван был книгою третьего сорта.

Он смело и дружно отвергнут был всеми,
О нем говорили сурово и строго:
Что пухлый роман этот мелок по теме,
Что форма романа бедна и убога...

Но после того как его разругали
С завидным уменьем и редким стараньем,
Он был напечатан в солидном журнале
И вышел недавно отдельным изданьем!

1959

Карьера стихотворца

Для взрослых он писал вначале,
Но те его не замечали.

Писать он стал для молодежи —
И та его отвергла тоже.

От неудач совсем он скис...
И вдруг решил пойти в Младгиз.

В Младгизе стихотворец сразу
Обрел читательскую базу:

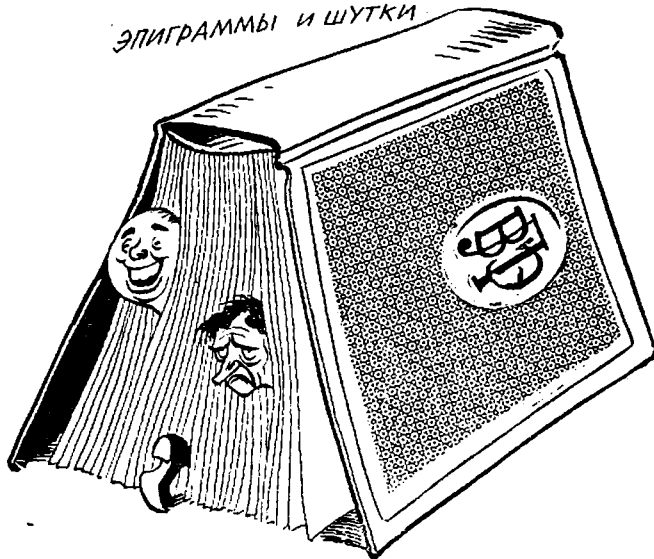
К его твореньям очень чутки
Грудного возраста малютки!

1960

ВЕСЕЛАЯ ЛИТЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ЭПИГРАММЫ И ШУТКИ

Василию Ажаву —

*автору популярного романа «Да-
леко от Москвы», опублико-
ванному в журнале «Нева» посред-
ственной повестью «Георгиевская лич-
ность»*

Мы встретили вас на страницах «Невы»,
Но нам показалось, что это не вы!

Автору неудачных поэм

Пиши, дружище, покороче.
В твоей поэме «Сорняки»
Не менее двух тысяч строчек,
А мыслей в ней на две строки.
Мысль первая: сорняк — наш враг!
Вторая мысль: долой сорняк!

Павел Антокольский

*По поводу его статьи
«На подступах к трагедии»*

В свою статью, написанную с пылом,
Он элемент трагедии привнес:
Назвал Кирсанова Эсхилом —
И рассмешил читателей... до слез!

Бывает и так

Она поэт, и он поэт,
Им вместе сорок девять лет.
Ни у нее, ни у него
Нет за душою ничего.
Весь день они сидят, молчат,
Потом о том стихи строчат!

Безнадёжный

Он требует от нас одних похвал.
Не признает литературных правил.
От критики он сам себя застраховал,
А от таланта бог его избавил.

В мире фантастики

Роман писателя-фантаста
Отстал от жизни лет на полтора.

В плену формализма

Все так же, как во время оно,
В «новаторство» играет он
И «разрушение канонов»
Уже давно возвел в канон!

Горе рыболова

Хотя, как всякий рыболов,
Глубокую он любит воду, —
Мелеет творчество его от года к году
И все беднее у него «улов».
Он поделом наказан. Ибо,
Уйдя от актуальных тем,
Талант свой посвятил он рыбам,
И сам теперь как рыба нем.

*Деятнадцать лет работы
писателя Пустоцветова*

Он поседел от творческих забот:
Полдня писал, пять лет в ошибках каялся.
А после отмежевывался год
И лет тринадцать в корне перестраивался!

Дошнольная критика

Лирик не вырос еще из пеленок,
Кормят его поэтической соскою,
А критику пишут, что этот ребенок
Уже высотой овладел философскою!

Драматургическая новинка

Я видел нынче гвоздь сезона,
Написанный во время оно...
Новинка устарела малость.
Ты сам, читатель, посмотри:
Она два года «обсуждалась»
И «утверждалась» года три!

Другу-киносценаристу

*В связи с демонстрацией
широкоэкранных фильмов*

За прошлос тебя корить не стану,
Но ты теперь по-новому пиши:
Нужна под стать широкому экрану
И широта писательской души.

Есть и такой

Парснь с грудью атлетической
Замер в позе элегической:
Он на темы деревенские
Пишет вирши декадентские.

Замкнутый литератор

Он не любил больших собраний,
В своей норе сидел, как крот,
И даже посещение бани
Считал «хождением в народ»!

„Запомните песню!“

*Так называется одна из передач
Всесоюзного радио*

С запоминаньем дело очень сложно:
Здесь много текстов бледных и сырых.
Запомнить их, во-первых, невозможно,
Запоминать нет смысла, во-вторых!

Идеальный писатель

В его трудах нас все пленило:
Бумага, почерк и чернила!

Изобретательный стихотворец

Его стихи не находили сбыта,
Но он имел энергии избыток
И те же вирши с некоторых пор
Печатать стал под рубрикой
«Фольклор»!

Из молодых, да поздний

С ним неладное творится,
За него нам надо взяться:
Не успел он опериться,
А сумел уже зазнаться!

*Из письма М. Лермонтова И. Анненскому —
сценаристу и постановщику фильма
„Княжна Мери“*

«Я потрясен, я поражен...
Ужель вам кто-нибудь поверит?
Как не похожа на себя здесь Мери!
А ваш Печорин — форменный пижон!

За них и за княгиню Веру
(Ей тоже заодно не повезло!)
Я мог бы вызвать вас к барьеру,
Да нет теперь дуэлей, как назло!

М. Лермонтов»

***Из творческой командировки
возвратясь***

Исколесил он всю страну,
Но до сих пор ни тпру ни ну:
О «диком бреге Иртыша»
Не написал он ни шиша,
О стройках Волги и Оки
Еще не создал ни строки
И не воспел до сей поры
«Струи Арагвы и Куры»!

***Исчерпывающая творческая
характеристика одного поэта***

Кропает переводики
Для нашей периодики.

К вопросу о чистоте языка

Очистим мы язык наверняка,
Коль будем помнить истину простую:
Ведя дискуссии о свойствах языка,
Не надо языком болтать впустую!

*Клуб писателей после
очередного ремонта*

Что принесет нам реставрация?
Здесь, по примеру прошлых зим,
Пока открылась ресторация...
Что будет дальше — поглядим!

Крайний индивидуалист

Он музыку творил для избранного круга
Для тещи, для жены и друга;
Но, к сожалению, даже эти трое
Не поняли ее «изысканного» строя!

Критик-восхищенец

Он живет, забот не зная,
Торжествуя и ликуя,
Никому не досаждая,
Никого не критикуя,
Восхищается без меры
Вещью слабой и убогой,
И возводит он в Гомеры
Халтурмейстера любого.

Критика критиков

Стали критики иные
Применять дурную тактику:
Хвалят повести дрянные
За хорошую тематику.

Критик приятный во всех отношениях

Его статьи не вызывают споров,
Все признают за ним приоритет
В писании критических обзоров
По принципу «ни да ни нет».

Критик-проработчик

Всю жизнь живет одной заботою:
— Кого сегодня проработаю?

Критик-сигнализатор

Он не умел анализировать
Произведений даже малых
И только мог «сигнализировать»
О явных «срывах» и «провалах»!

Критик-херувим

Над нами он парит как голубок.
Все авторы ему милы и любы.
К нему попасть не страшно на зубок,
Поскольку все статьи его беззубы.

Молодому писателю

Нельзя хвалиться только тем,
Что у тебя избыток тем:
Произведенья знаем те мы,
Где лучшие погибли темы.

Неисправимый дискуссионёр

Он вечно рвался в «смертный бой»
И, этим «боем» увлеченный,
Беспорнейший вопрос любой
Мог превратить в дискуссионный!

Не упрекайте их без нужды

Литературная шутка

Не обижайтесь на Зелинского,
Что не похож он на Белинского,
Не упрекайте Томашевского,
Что не дорос до Чернышевского,
И не просите Долматовского
Затмить собою Маяковского!

Об одном горе-юмористе

С эстрадою закончив счет,
Он начал в цирковой вращаться сфере...
Теперь страдают от его остроум
Не только люди, но и звери!

Обличитель

Он путь держал в прокуратуру,
Да вдруг забрел в литературу
И здесь, приняв суровый вид,
Всех «обличает» и «клеямит»!

Обитаемый литератор

Он не хватает с неба звезд,
Нет резких черт в его натуре.
Всегда по ветру держит хвост
И тем живет в литературе.

О критической каше

Всех удивляют обычаи странные,
Дикие методы критики нашей:
Одних она кормит кашею манною,
Других — березовой кашей!

О некоторых литсовещаниях

Было совещание,
Давались обещания.
Закрылось совещание,
Забылись обещания...
До следующего совещания!

О семейственности

Напоминаем советским издателям,
Редакторам и литкритикам: — Братия!
Будьте внимательны к братьям-писателям,
А не к двоюродным братьям!

Остановна за малым

Он изучил все точки зренья
И понимает, что к чему.
Недостает теперь ему
Лишь только собственного мненья.

О торопливом поэте

Стихи он пишет злободневные,
Но, к сожаленью, однодневные.

Отстающему поэту

Старинные стихи твои любя,
Над новыми мы проливаем слезы:
От жизни ты отстал, отстал от прозы
И начал отставать от самого себя.

Писатель-гастролер

Из Риги он поехал в Прагу,
Там пиво пил, вино и брагу,
И, возвратясь из Праги в Ригу,
Он написал об этом книгу!

„Переводчик“

Он переводит смело и легко
С азербайджанского, с тунгусского,
Не зная этих языков
И языка не зная русского!

Переводчик-строчкогон

Пудами переводит он
Поэзию народов и племен,
Но в этих переводах, скажем прямо,
Поэзии не больше грамма!

Переквалифицировавшийся писатель

После легкой удачи
Начал строить он дачи.
Нынче был бы на месте
Он в строительном тресте.

Плодовитый автор

В нем все активностью неимоверной дышит.
Шумит на весь литературный фронт:
Он ночью письма в «Литгазету» пишет,
А утром — заявления в Литфонд.

Плоды версификации

Уйма количества без признаков качества,
Мало поэзии, много циркачества.

Преждевременный классик

Совсем живой еще поэт
Вдруг превратился в монумент,
И все увидели: пад ним
Классический сияет нимб.

Поэт-вегетарианец

В его стихах кровинки нет.
Ему охотно выдам справку:
«Он ровно двадцать девять лет
Жует лирическую травку».

*Поэтам, включающим в сборники
своих стихов неудачные песни*

Набрел я на такую мысль, друзья,
При чтении песен немощных и хилых:
Из песни слова выкинуть нельзя,
Но песню выкинуть из книжки --- в ваших
силах!

Поэт-звездочет и его творческий отчет

И вдоль и поперек исколесив страну,
Он написал стихи про звезды и луну,
Где проявил уменье и сноровку...
Конечно, мы не против звезд, —
Нас мучает другой вопрос:
Зачем он брал командировку?

Просьба к некоторым маститым авторам

Готовя «Полное собрание»,
Не зачисляйте, бога ради,
В труды под рубрикою «Раннее»
Свои дошкольные тетради.

Редакции „Нового мира“

*К опубликованию в этом журнале
пьесы «Мсье Верду»*

С «Верду» попали вы в беду.
И я от вас, друзья, не скрою,
Что оказался ваш Верду
Типичною беливердою!

Самовлюбленный писатель

Он сетовал: «Мой гениальный труд
В двадцатом веке не поймут...
Его оценят, говоря по чести,
Годов примерно через двести!»

Однако автор просчитался малость:
Едва его творенье вышло в свет,
Как публика тотчас же догадалась,
Что сочинил он несусветный бред!

Серый роман

Его пытались «освесжить»,
«Почистить», «дотянуть»,
«Пересмотреть», «укоротить»,
«Добить» «дожать», «догнуть»...
Но (даже после этих мер!)
Он был все так же сер.

Сложная натура

Он был большой оригинал
И «сложным» автором считался:
Стихи такие сочинял,
Что сам понять их не пытался.

Совет журналисту

Литературным следуя канонам,
Оберегай словарь газетный наш:
Не называй заметку фельетоном
И очерком --- обычный репортаж!

Спекуляция тематиной

По теме книга — хоть куда,
С эпохой нашей созвучна,
Да вот какая в ней беда:
Написана ужасно скучно!

Страдания молодого автора

С ним поступают очень странно:
То хвалят, то бранят жестоко,
То «обессмертят» слишком рано,
То «похоронят» раньше срока!

Субботный юмор „Вечерней Москвы“

Здесь по субботам с давних пор
Печатаются басни.
И все они, как на подбор,
Одна другой ужасней.

*Тип критика, встречающийся
довольно часто*

Его статьи идеями богаты:
В них есть хорошие цитаты!

Трагедия одного эпика

Он любит большие калибры,
А сам не крупнее колибри.

Трудности перестройки

Он каждый год меняет вехи,
Но мизерны его успехи.
Придется, видимо, ему
Перемениться самому!

Упрек писателям

Вопросами художественной формы
Лениво занимались до сих пор мы
И наплодили из-за этой лени
Бесформенных немало сочинений!

Флюгер

Вчера он пел сплошную аллилуйю,
А нынче кроет всех напропалую!

Форма для проорма

Один лихой малоформист
Немного на руку нечист:
Он пишет скетч в один присест
И шлет его в десятки мест.
Произведенья малых форм
Большой ему приносят корм!

Чудеса химии

Пространный свой роман, безумно скучный,
Разбавил беллетрист фантастикой научной...
Недавно эта книга вышла в свет,
И оказалось (вот так штука!),
Что никакой фантастики в ней нет,
Науки нет: их поглотила скука!

Юбилейщик

Пишет отзывы елейные
На издания юбилейные
И рецензии приятные
На труды лауреатные.

ПЕРЕВОДЫ
С УКРАИНСКОГО

О некоторых заядлых туристах

* * *

Он перенял в заморских странах
Богатый опыт у панов:
Теперь в курортных ресторанах
В трусах сидит он. Без штанов!

* * *

Четыре раза был в Милане...
— В Донбасс езжай! —
Не тот ездок:
Туриста почему-то тянет
На Запад, а не на Восток!

* * *

В его одежде все не наше —
От запонок до пиджака.
Лишь нашим салом, нашей кашей
Еще не брезгует пока.

* * *

С Парижем, с Лондоном знаком
Он до подробности последней,
А в городе своем родном
Не знает улицы соседней.

* * *

Им все описано прекрасно:
Что пил он тут, что ел он там,
Где ночевал... Одно неясно:
Зачем читать все это нам?

Поручили Зайцу...

Поручили Зайцу
Сторожить капусту —
За неделю стало
В огороде пусто.

А когда явилась
Ревизорша Гуска,
Доказал ей Заяц,
Что была утруска.

Поручили Зайцу
Охранять морковку —
Снова воровскую
Он явил сноровку.

А когда хотели
Взять его за ушко,
Указал он в актах,
Что была усушка.

Поручили Зайцу
С яблоками базу —
Возле спелых фруктов
Растолстел он сразу.

Снять хотели Зайца
С теплого местечка,
Но он всех уверил,
Что была утечка.

Словом, в том — нехватка,
В этом — недостача...
А меж тем у Зайца
Появилась дача.

Со своей Зайчихой
Зажил он богато,
Все концы «усушек»
Ловко в воду спрятав.

Чтоб его не взгрели
За такие штулки,
Записал постройку
Он на имя внучки.

А своих доходов
Кругленькую сумму
Взял и перевел он
На сберкнижку куму.

Деньги загребает
Он с утра до ночи.

Круглый год Зайчиха
Отдыхает в Сочи.

И хотя на Зайца
Люди смотрят косо,
Никакой комар здесь
Не подточит носа:

Утвердили Зайцу
Все счета и сводки...
Видно, помогает
Хвост ему короткий.

Только он покрутит
Тем хвостом направо —
Начинает слепнуть
Ревизор-раззява.

А вильнет налево
Он хвостом завстным —
И любой проступок
Станет незаметным...

На пройдоху Зайца
Как найти управу?
Нужно нам устроить
На него об л а в у!

Стихи о песне

Гаврила песню написал,
А друг его Кирилл
Легко и быстро к песне той
Мотивчик сочинил.

За текст и музыку друзьям
Был выдан гонорар.
Коллеги спрыснуть свой успех
Пошли в ближайший бар.

Сидел Гаврила за столом,
Приятель — рядом с ним,
Носил вино официант
Талантам молодым.

Подвыпив, чокнулись они
Бокалом о бокал
И затянули песнь свою
На весь просторный зал:

Кирилл по потам выводил,
Гаврила — как умел...

А больше песню ту никто
И никогда не пел!

Молочный романист

Мечтал писатель-домосед
Прославиться навеки
И сочинил, мечтой согрет,
Роман «Молочны реки».

В своем труде колхозный мир
Он дал в таком разрезе:
— Нужны нам сливки, масло, сыр,
Да и кефир полезен!

Сметана радость нам несет:
Как вкусен с ней картофель!.. —
В романе этом было все —
От молока до кофе!

Хотя, признаться, люди в нем
Не люди были — схемы.
Ну что ж! Нельзя в труде одном
Все охватить проблемы!

В нем говорилось про навоз
И кстати и некстати...
Закончив труд, его принес
В редакцию писатель.

Сказал редактор, в позу встав:
— Сильна у вас палитра!
В печатных сорока листах
Воды здесь сорок литров!

И отзыв критиком был дан:
— Пуста работа ваша.
Здесь перед нами не роман,
А просто... простокваша!

Чтоб говорить о жизни масс,
Изображать их судьбы,
Сначала нужно хоть на час
В колхоз вам заглянуть бы!

Смеясь ответил романист
Ему такой тирадой:
— Поверьте мне, я сердцем чист
И знаю все, что надо.

Пусть я писал свой фолиант,
Не выезжая в села,
Но у меня был консультант —
Молочница с Подола!

Ой!

Алексей Бубняк писал свободно
Про войну, про мир, про синь очей
И, мечтая сделаться народным,
Повторял все время «ой» да «гей».

— «Гей, комбайн в широком поле ходит,
Ой, идет он вдаль, где неба край,
Гей, ни тучки нет на небосводе,
Ой, сияет солнышко, гай-гай!»

Написавши «гей-стихов» немало,
Часто удивлялся наш герой:
Все, кому стихи свои читал он,
От досады восклицали: «Ой!»

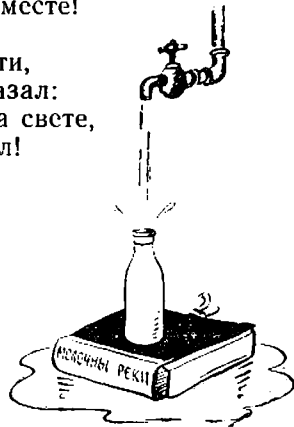
МИХАИЛ КРЫЛАТЫЙ

Букварь и Энциклопедия

Басня

Энциклопедия сказала Букварю,
Презрительным сго окинув взглядом:
— Я просто со стыда горю,
Когда тебя с собою вижу рядом.
Какая немудреная ты штука!
Лишь первоклассникам нужна твоя наука.
И для тебя уж слишком много чести
Стоять в шкафу со мною вместе!

В ответ на рассужденья эти,
Букварь Энциклопедии сказал:
— Коль не было б меня на свете,
Так и тебя никто б не знал!

СОДЕРЖАНИЕ

Комментарии не лишни!

По поводу «большой дубинки»	5
Эпиграммы	6
Мадам в поход собралась...	8
Располным-полна коробушка	9
Семь пятниц на неделе	10
Бред Фреда	13
Даллес-моралист	14
Осатанелый «демократ»	15
Музейный экспонат	16
Коварная реклама	17
Помощь со взломом	18
Комедия с комедией	19
Музыкальная история	21
Послание сенатору Ноулэнду	23
Турецкий демократ	25
Наш диагноз	27
В джунглях клеветы	29
Эпиграммы	31
В парикмахерской на Уолл-стрите	32
Темные дела Нового Света	33
Испытанный вояка	34
Обращение к конгрессменам	35
«Помогите, грабим!»	36
Эпиграммы	37
Международные частушки	38
Лорд Плимут	40

Фронтовая сатира

Сверхчеловек и обезьяна	45
Письма немецкого офицера к своей жене Амали	49
«Идейная зарядка»	51
Уносители культурных ценностей	52
Как достали «языка» при помощи «петуха»	54
Красноармейские частушки	56
«Все хорошо!»	58
Ах, шарaban мой	60

Среди нас...

Вечерний звон	65
Мечты гражданина Лежебокова	66
Возбужденцы	69
Чадо	70
Человек в циркуляре	72
Проектная неразбериха	73
Среди нас...	74
Коровья трасса	78
Любитель коллегальности	80
Частушки	82

Дела литературные

Пародия

Баллада о пекаре	89
Литконсультация	91
Творческий метод (А. Безыменский)	93
Не любовь, а картошка (Е. Долматовский)	95
«Философская лирика»	97
Свое лицо	99
Голубые заклепки	101
Арбатская лирика (Н. Сидоренко)	103
Князь Хабибулла (Н. Панов)	105
Эволюция любовной лирики	107
Галоша старая	108
Меня блоха укусила	109

Поэзия в журналах	110
Круглосуточный бодряк	111
Философемы	113
Платочек	115
Список действующих лиц одной якобы сати- рической пьесы	117
Отрывки	118
«О сухеее и Москвошвеее» (С. Смирнов)	120
Бракоразводная лирика	122
Лирические миниатюры	123
Две пародии	125
Сама не знаю, отчего... (Ю. Нейман)	127
Ревнование (Н. Рыленков)	128
Хочу в траншею! (Ю. Друнина)	130

Фельетоны и басни

Халтурянин	135
О чем думает критик, когда ему не спится	136
Исповедь преждевременно маститого	138
Баллада о мыльном пузыре	140
Садовник и Брввио	142
Козел и Воробей	144
Индюк, Петух и Соловей	146
Из истории литературных нравов	148
Баллада о вульгаризаторе	150
Передача опыта	153
Кошки и Мышки	154
Побронзовевшие фигуры	156
Возможное происшествие	157
Он был застарелый начетчик...	158
Затянувшаяся перестройка	160
Литературные гадания	161
Мои пожелания Детгизу	162
Чистый лирик	163
По поводу заглошшего пруда	164
История одного романа	166
Карьера стихотворца	167

Веселая лите́нциклопедия

Эпиграммы и шутки 171

Переводы с украинского

Степан Олейник. О некоторых заядлых туристах	197
Владимир Иванович. Поручили Зайцу...	199
Павел Глазовой. Стихи о песне	202
Григорий Плоткин. Молочный романист	204
Григорий Плоткин. Ой!	206
Михаил Крылатый. Букварь и Энциклопедия	207

Швецов Сергей Александрович

С ПОРТРЕТНЫМ СХОДСТВОМ

Редактор В. К. Семакни

Худож. редактор В. В. Медведев. Техн. редактор
М. И. Ульянова

Корректор Л. И. Жиронкина

Сдано в набор 19/VI 1962 г. Подписано в печать
14/VIII 1962 г. А 06742. Бумага $70 \times 108^{1/2}$. Печ. л. $6^{5/8}$
(9,08). Уч.-изд. л. 4,66. Тираж 25 000. Зак. № 1155
Цена 28 коп.

Издательство «Советский писатель»
Москва, К-9, Б. Гнездяковский пер., 10

Типография № 5 УПП Ленсовнархоза
Ленинград, Красная ул., 1/3

28 кол.

Рисунки Дор. Еришова